

Литературный факт.
2022. № 3 (25)

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-58-109>
<https://elibrary.ru/HMBCIK>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (25), 2022

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Две жизни, две судьбы: по страницам переписки Н.С. Ашукина и С.Н. Дурылина

© 2022, В.Н. Торопова

Независимый исследователь, Москва, Россия

Аннотация: Материал впервые публикует переписку Н.С. Ашукина (1890–1972) и С.Н. Дурылина (1886–1954), современников, выходцев из одной социальной среды, учившихся в одном и том же Археологическом институте, начинавших в качестве поэтов в 1910-е гг., чьи судьбы поначалу складывались похожим образом и чьи маршруты путешествий по России пролегали одними путями. Но то, что для Дурылина было поиском религиозным, для Ашукина — лишь «этнографическим». Пути корреспондентов после Октябрьской революции и в годы гражданской войны разошлись. Разными оказались и судьбы. В 1920 г. Дурылин стал священником, пережил аресты, ссылки, «внутреннюю эмиграцию», однако не прекратил писательскую и просветительскую деятельность. Ашукин же затерялся в мелкой издательской работе составителя, автора вступительных статей, текстолога, библиографа и комментатора, практически перестав писать и стихи, и прозу, стал вполне успешным советским чиновником от литературы. Их переписка постепенно становится все более редкой, менее сердечной и более деловой.

Письма сопровождаются комментарием.

Ключевые слова: Н.С. Ашукин, С.Н. Дурылин, забытые писатели, переписка поэтов.

Информация об авторе: Виктория Николаевна Торопова — независимый исследователь, биограф С.Н. Дурылина, исследователь его творчества, автор книг и статей о нем и его окружении. Лауреат Литературной премии им. С.Н. Дурылина, г. Москва, Россия

E-mail: torvinik@rambler.ru

Для цитирования: *Торопова В.Н.* Две жизни, две судьбы: по страницам переписки Н.С. Ашукина и С.Н. Дурылина // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 58–109. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-58-109>

Когда я заканчивала эту статью, на глаза попала книга, название которой очень понравилось, оно было как раз про моих героев: ««Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Забытые писатели» [18, с. 240].

Ашукин Николай Сергеевич (1890–1972) — русский поэт, литературный критик, литературовед, историк литературы, специалист в области московского краеведения. Так пишут об Ашукине в словарях. Современным читателям Ашукин больше известен как автор «Словаря крылатых слов и выражений» (выдержавшего с 1955 г. несколько изданий), как библиограф, имя его тесно связано с именем В.Я. Брюсова, которым он занимался много лет.

Дурылин Сергей Николаевич (1886–1954) — писатель, поэт, историк литературы и театра, религиозный мыслитель, археолог и этнограф, педагог, чье творчество, в большей своей части, было в советские годы под спудом, а затем после 50 лет забвения появилось много публикаций, опубликованы почти все его прозаические произведения, часть стихов и статей¹. Он вышел из забвения, чего нельзя сказать об Ашукине. Начинали оба как поэты, но судьбы сложились совершенно по-разному, и не одинаково прошли они через советские годы. Дурылин духовно выстоял, а Ашукин словно утратил себя, хотя испытания на долю Дурылина выпали более тяжелые.

Используя их неопубликованную переписку и дневниковые записи, постараемся рассказать, как люди в схожих обстоятельствах, вращаясь в одних кругах, прожили разные жизни.

Николай Ашукин и Сергей Дурылин принадлежали к одному поколению. Пережили одни и те же исторические катаклизмы: революции 1905 и 1917 гг., Гражданскую войну, две мировые войны, годы разрухи, голода. В их окружении было много общих знакомых. Но переживания и обстоятельства жизни были не одинаковые. А главное, они по-разному воспринимали события, относились к ним, и с разными результатами пришли к концу жизни.

Оба родились в купеческих семьях. «Мы из одного теста, старого, купеческого, московского» (из письма Дурылина к Ашукину от 12 июля 1916 г.).

¹ Основные публикации С.Н. Дурылина: «М.Н. Ермолова» (1943); «В своем углу» (1991 и 2006); «Нестеров в жизни и творчестве» (1965, 1976, 2004); «У Толстого и о Толстом» (1980, 2010); «Русь прикровенная» (2000); «Статьи по педагогическим вопросам» (2007); «Колокола. Избранная проза» (2008, 2009); «Собр. соч.: в 3 т.» (2014); «Рассказы, повести и хроники» (2014); «Статьи и исследования 1900–1920 годов» (2014). «В родном углу» (2017). О его жизни см.: [24].

У Дурылина до 10 лет — счастливое детство в доме отца, купца I-й гильдии, в Плетешках², в семье с твердыми православными традициями. После разорения (1896) и смерти (1898) отца — нищета, зарабатывание репетиторством. Фактически на иждивении Сергея Николаевича оказались мать Анастасия Васильевна, ее сестра Мария Васильевна, младший брат Георгий, да еще надо было платить за съемную квартиру в Переведеновском переулке, куда пришлось переехать из собственного дома. Нужда была страшная. К несчастью матери, Сергей бросил 4-ю гимназию после 1904 г., увлеченный, как сам выразился, «честнейшим и бестолковейшим народничеством»³, а также участием в революционных молодежных кружках. Он посчитал «стыдным» пользоваться привилегиями, которые дает образование и которых лишен простой трудовой народ. С этого времени и на долгие годы работа педагогом-воспитателем недорослей в семьях состоятельных людей будет основным источником его заработков. Сергей усиленно занялся самообразованием. Своими университетами он называет Румянцевскую библиотеку, Малый и Художественный театры. И он стал «одним из самых образованных людей», по определению митрополита Вениамина (Федченкова), выдающегося иерарха Русской Православной Церкви⁴.

Стихи писать Дурылин начал еще в гимназии: в газете «Московские ведомости» от 27 марта 1902 г. было опубликовано его стихотворение «Памяти В.А. Жуковского». В начале XX в. Дурылин уже считал себя поэтом, им написано много стихов, но он их никогда не стремился публиковать⁵. Свои ранние стихи Дурылин сжег, когда жил в Сергиевом Посаде в 1919 г. и готовил себя к принятию монашества (к счастью, не состоявшемуся).

² Плетешки — название местности в Басманном районе Москвы. В настоящее время это название сохраняет Плетешковский переулок.

³ Дурылин С.Н. Письмо Г.С. Виноградову б/д. Машинопись (Архив Г.Е. Померанцевой).

⁴ Вениамин (Федченков) Митрополит. О конце мира. Письмо 2. М.: Русское зеркало, 1998. URL: https://gololobovo-hram.ru/books_en/mitr-fedchenkov-o-konce-mira/Main.htm (дата обращения: 10.06.2022).

⁵ В настоящее время стихи Дурылина, сохранившиеся в разных архивах и в основном духовные, опубликованы в книгах: «Я никому так не пишу, как Вам...». Переписка С.Н. Дурылина и Е.В. Гениевой / сост., коммент., примеч. И. Бордаченкова, предисл. Ек. Гениевой, вступ. ст. В. Тороповой. М.: Центр книги Рудомино, 2010; «Ангелы поют на небесах». Пасхальный сборник Сергея Дурылина / сост. А.Б. Галкин. М.: Никея, 2019; Дурылин С.Н. Венец лета. Русские классики о православных праздниках: Проза. Стихи. Воспоминания / сост., коммент., вступ. ст. А.Б. Галкин. М.: Никея, 2019; Дурылин С.Н. «Венец лета» и другие стихотворения. Публикация Анны Резниченко и Михаила Гоголина; Предисл., примеч. Анны Резниченко // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. 2018. № 2–3. С. 124–143.

Дед Ашукина был московским купцом П гильдии, а отец — потомственным почетным гражданином Москвы, товарищем Гильдийского старосты. Николай был незаконнорожденным, мать его — вторая (гражданская) жена отца — Мария Степановна Яковлева, умерла, когда ее сын был еще совсем маленьким⁶, и воспитывался он в семье своего отца. Первоначальное образование он получил в Мещанском училище в память совершеннолетия Наследника Цесаревича Александра Николаевича, основанном Московским купеческим обществом. Это было училище для сирот и малоимущих, готовившее работников в торговой сфере. Здесь, в училище, он начинает писать стихи.

Как и Сергей Дурылин, Николай Ашукин с 15 лет вынужден был сам зарабатывать. По окончании училища он поступил на работу в контору винного завода паевого товарищества «Н.Л. Шустовъ съ Сыновьями»⁷. Служба конторщиком ради куска хлеба тяготила и удручала его. Своему другу он жалуется:

Милый мой друг, пишу тебе сидя в конторе под шелканье счет и выкрики винных марок. Сердце мучает тупая боль. Если бы ты мог себе представить, как мне омерзела эта служба. Жду не дожусь октября. Если не возьмут в солдаты — буду яростно искать другое место и обязательно другое дело, т. е. не торговое. Ибо там атмосфера ультра-пошлая, нездорово мещанская. У них только один путь, на котором верстовые столбы: 100 руб., 200 руб, 300 руб. и т. д.⁸

Немногие свободные часы он старается отдавать творчеству. Помимо стихов он написал свой первый рассказ «Егорка» и в 1906 г. опубликовал его под псевдонимом Николай Никин⁹.

Мечта Николая о поступлении в Университет не осуществилась. Для подготовки к экзаменам нужно было свободное время, а для

⁶ Ашукин уже в сознательном возрасте получил разрешение носить фамилию отца. См. примеч. Е.А. Муравьевой к публикации его дневников: [1, № 3 (31), с. 192–193].

⁷ Торговый дом «Шустов с сыновьями», с 1896 г. — «Товарищество коньячного и водочного заводов и складов русских виноградных вин Н.Л. Шустова с сыновьями» — один из крупнейших в Российской Империи производитель алкогольных напитков. Был удостоен звания Поставщика Двора Его Императорского Величества. К началу XX в. фирма владела винными заводами в Москве, Ереване, Варшаве, Одессе, Кишиневе и других городах. После Октябрьской революции предприятия Шустовых были национализированы.

⁸ Из письма Ашукина к Н.М. Мешкову от 5 июля 1911 г. // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 118. Л. 17.

⁹ *Никин Николай*. Егорка // Правда Божия / под ред. свящ. Гр. Петрова. Изд-во И.Д. Сытина. 1906. 1 января.

поступления и учения нужны деньги. Он обратился за помощью к отцу, но получил отказ. Удалось поступить в 1910 г. на архивное отделение в Московский Археологический институт имени Императора Николая II. Но зачислен он был с формулировкой: «допущен на слушание отдельных предметов». До 1915 г. он посещает занятия, но, видимо, нерегулярно. Приходится зарабатывать на жизнь публикациями в журналах. В основном это стихи, но не только. В его изложении выходит народная сказка «Царевна-крупеничка»¹⁰. Под псевдонимом Н. Новинский Ашукин публикует небольшую по объему рецензию на женскую поэзию (1913)¹¹. Один год (1913–1914) он работает в конторе журнала «Рампа и жизнь»¹² и публикует в нем свои стихи.

Дурылин начал слушать лекции в том же Московском Археологическом институте имени Императора Николая II в 1908 г., а в 1910 г. был зачислен вольнослушателем и учился до 1914 г. Он написал выпускную работу «Иконография Святой Софии», но из-за не сданного по какой-то причине экзамена диплом не получил.

Видимо в Институте и познакомились Дурылин с Ашукиным. На эти годы приходится начало их переписки¹³, но они в письмах даже не упоминают институт.

К началу переписки и знакомства с Ашукиным (1910) Дурылин уже шесть лет работает в толстовском издательстве «Посредник» и 20 октября 1909 г. проводит целый день в Ясной Поляне, общаясь с Львом Толстым. Он испытал обаяние личности Толстого, и вынес главный для себя принцип: «Не суди!». В журнале «Свободное воспитание» Дурылин ведет раздел «Из книги и жизни», изучает опыт передовых школ в разных странах и публикует педагогические статьи. В 1906 г. издана, а затем переиздана в 1907 г. его брошюра «В школьной тюрьме. Исповедь ученика». В журнале

¹⁰ *Ашукин Н.С.* Царевна Крупеничка // Тропинка. 1911. Июнь. № 11. С. 441–448; отд. изд.: Царевна Крупеничка. Народная сказка в изложении Н. Ашукина. Рисунки А. Малыгина. М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, [Б. д.].

¹¹ *Новинский Н.* Современные женщины-поэты // Мир Женщины. М., 1913. № 19. С. 5–6.

¹² «Рампа и жизнь» — еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в Москве с 1908 по 1918 г. Журнал давал обширную информацию о главнейших событиях театрально-художественной жизни Петербурга, Москвы и провинции. Леонид Григорьевич Мунштейн (1867–1947) — редактор-издатель журнала, поэт, публицист, драматург, в театральном мире известен под псевдонимом Lolo.

¹³ См. письма С.Н. Дурылина к Н.С. Ашукину (РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 256) и письма Ашукина к Дурылину (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 425; Оп. 2. Ед. хр. 416). Все письма публикуются впервые, в современной орфографии, с сохранением авторских особенности написания некоторых слов и пунктуации. Авторские подчеркивания сохранены. Сокращения раскрыты в угловых скобках.

«Свободное воспитание» № 9 напечатана статья о В.М. Гаршине «Художник-праведник», с которой Дурылин исчислял начало своей литературно-научной деятельности. В журнале «Весы» опубликована статья «Последнее письмо о. Матвея к Гоголю» — начало работы над творчеством Гоголя.

Дурылин — участник кружка «Сердарда». Сотрудничает с издательствами «Путь» и «Мусaget». Участвует в кружке Эллиса «Молодой Мусaget» и в Ритмическом кружке Андрея Белого при «Мусagете». Начинает посещать заседания московского Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева (РФО), а с 1912 г. становится его бессменным секретарем. Он член «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой церкви», организованного М.А. Новоселовым¹⁴.

Он уже дважды (1906, 1908 гг.) совершает поездки по рускому Северу. Во время своих путешествий записывает фольклор, зарисовывает архитектуру церквей, делает записи как этнограф (впереди еще 3 экспедиции: 1911, 1914, 1917 гг.). В 1913 г. Дурылин избран действительным членом «Общества изучения Олонекской губернии». Издает ряд работ по результатам экспедиций¹⁵. Он постоянный посетитель «Общества свободной эстетики» (1907–1917) и «Литературно-художественного кружка», возглавляемых В. Брюсовым. В «Вагнеровском кружке» в студии скульптора К.Ф. Крахта читает доклад «Рихард Вагнер и Россия. О Вагнере и будущих путях искусства» (осень 1911), где впервые сформулировано его отношение к Китежу как символу Церкви-невидимой и к учению А.М. Добролюбова.

Дурылин — уже состоявшийся поэт. Потому Николай Ашукин посылает ему свои стихотворения как к мэтру и просит дать отзыв. Первое (ответное) письмо Дурылина к Ашукину выглядит как наставление начинающему поэту.

¹⁴ Новоселов Михаил Александрович (1864–1938) — богослов и писатель; религиозный просветитель, новомученик. Издатель Религиозно-философской библиотеки, в которой был опубликован отдельной брошюрой рассказ Дурылина «Жалостник» (1917). С 1922 г. жил на нелегальном положении. 17 мая 1929 г. арестован ОГПУ. Расстрелян в Вологодской тюрьме.

¹⁵ Дурылин С.Н. За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке (1913), Дурылин С.Н. Древнерусская иконопись и Олонекский край (1913), Дурылин С.Н. Кандалакшский «вавилон»: К изучению северных лабиринтов (1914), Дурылин С.Н. Под северным небом. Очерки Олонекского края (1915).

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину

29.VI.1910

Милый Николай Сергеевич, или Коля, как мне хочется Вас назвать! Пусть это письмо останется навсегда между нами¹⁶. Первые впечатления от человека ли, от книги ли — всегда самые близкие к истине, хотя внешне они могут быть не совсем точны. Я верю, что у человека и у книг есть свой особый закон, передающийся другому (не всегда, конечно). Вот об этом законе от Вас я и хотел бы Вам сказать несколько слов.

В Ваших стихах — детских, а не тех других, — есть милый, чистый запах юности, и простого, но истинного дарования. Мое впечатление проверяется мнениями Поликсены С.¹⁷ и Гиппиус¹⁸. Вспоминаю и мнение такого, в общем, чуткого и нежного человека, как <нрзб.>. Но когда Вам Мешков¹⁹ будет говорить, — он и говорит это — что Вы на верном пути художественного развития, что Вы — художественно — свободный человек и т. д. — не верьте. Ничего даром не дается. Искусство — есть труд, непрестанный, мучительный; не над словами и стихами лишь, но над собой прежде всего (искусство — суд над собой, говорил Ибсен), над своей религиозной и художественной верой, над своей культурностью, знаниями, — и, главное всего, над

¹⁶ Скорее всего, письмо не осталось между ними. По-видимому, его прочитал Мешков, раз между ним и Дурылиным возникло отчуждение. См. дальнейшие письма.

¹⁷ Соловьева Поликсена Сергеевна (1867–1924, псевд. Allegro) дочь историка С.М. Соловьева, сестра философа и поэта Вл. Соловьева. Училась живописи и впоследствии сама иллюстрировала свои книги. После выхода сборника «Стихотворения» (1899) вошла в литературные круги, сблизилась с писателями-символистами. В 1906–1913 гг. вместе с Натальей Ивановной Манасеиной (1869–1930) издавала журнал для детей «Тропинка», создала одноименное издательство. К работе в журнале привлекла многих писателей, в том числе А. Блока, К. Бальмонта, С. Городецкого, А. Куприна, А.Н. Толстого, С.Н. Дурылина. «Тропинку» иллюстрировали И. Библибин, М. Нестеров, Е. Кругликова. П. Соловьева и сама много писала для детей. Первая публикация «Алисы в стране чудес» Кэрролла в ее переводе вышла в этом издательстве.

¹⁸ Соловьева П.С. отправила «пометки» Зинаиды Гиппиус Ашукину, но найти их не удалось. В архиве Ашукина их нет.

¹⁹ Мешков Николай Михайлович (1885–1947) — поэт, редактор издательства «Земля и фабрика». Активно печатался в 1911–1927 гг. Автор не менее шести сборников стихотворений, входил в литературные объединения «Звено», «Дворец искусств». Мешков был признан учеником И.А. Бунина. Первая книга стихотворений Мешкова — «Снежные будни» (1911) — вышла в московском издательстве В.П. Португалова «Порывы». Мешков — соученик Дурылина по 4-й гимназии. Бросил гимназию после 5-го класса, видимо, по примеру Дурылина, который в те годы пользовался у него большим авторитетом. Посвятил Дурылину два стихотворения: «Канун Успенья» и «Я обручен с тобой, милый друг», которые записал в его альбом (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 10–11). По некоторым сведениям, в 1936 г. арестован, осужден на 5 лет лагерей, последние годы жил в Муроме в нищете.

своей чистотой, целостностью, целомудростью, душевностью [так в оригинале. — В. Т.]. В наше тяжелое, междурубежное время, поэт должен быть беспощадно строг к себе — к своей жизни как и к своей поэзии, но поэзии своей, как и к своей душе, как и к своему разуму. Поэт — послушник. Он должен стоять на строгом искусстве. Выдержав его, он — поэт. Нет — стихотворец, талант, <...> но не поэт. Право быть самым чутким, самым одухотворенным, право быть поэтом приобретается выполнением строжайшего долга перед людьми, Богом, самим собой; перед мыслью, культурой, знаниями. У поэта обязанностей больше, чем прав²⁰. Между тем, человек, имеющий по-видимому на Вас большое влияние, Мешков, признает лишь права поэта, но не его обязанности. Я знаю его близко восемь лет. Я знаю, что он талантлив. Но беда в том, что он только одно это про себя и знает. Вот отчего в его поэзии нет внутреннего движения вперед. У Мешкова не было того, что Гете называет «Lehrjahre» — т. е. годы учения, в глубоком, не внешнем (а отчасти, конечно, и внешнем) смысле слова. С таким запасом идей, мыслей, ощущений, не обновляемым знанием, религией, философией, мыслью, — который есть у Мешкова, — быть истинным поэтом нельзя. А между тем — он и не замечает этого. Я слушал вчера с тоской его выдержку из дневника о свидании с кем-то. Я ему ничего не сказал, но Вам скажу; духом пошлости веет от всей этой сцены, от бесконечной затертости их слов, от трафаретности описаний. М. заражен уже литературной сутолокой, он делает разные отзывы о Белом, Эллисе, Садовском, Брюсове и др. между тем не замечает, что в культурном, — уже не говоря про эстетическое, — отношении, он неизмеримо ниже них. У них он многому мог бы научиться, но учиться-то он и не хочет.

Я говорю здесь о нем только потому, что для меня он — живой пример от следования которому я искренне желал бы предостеречь Вас.

Все Ваше будущее, как поэта (я о Вас и о М. говорю только с этой стороны), — в немедленном, неустанном труде. Пушкин, Фет, Тютчев, ныне Брюсов, Мережк., В. Иванов, Белый, Сологуб — все вместе клады в поэзию, были блестяще образованными людьми. Наоборот, очень талантливый, но не культурный Л. Андреев спускается, при всем своем таланте, до таких пошлостей, как «Дни нашей жизни» или «Анатэма». Это — угрожающий пример. Некультурность, необразо-

²⁰ Это убеждение Дурьлин сохранил на всю жизнь. Возможно, поэтому и не публиковал своих стихов. В статье об актере М.С. Щепкине он записал в 1951 г.: «Талант есть не право, а долг; одаренность — не привилегия, а обязанность; искусство — не мимолетная случайность вдохновения, а взыскательный труд...» [16, с. 27]. Об отношении Дурьлина к поэтам и к поэзии см. письмо Дурьлина Эллису от 21–22 ноября 1909 г.: [19].

ванность, религиозная и философская безграмотность не искупаются никаким талантом. Для избежания же этого, есть одно средство — признать себя учеником, и учиться всегда — в жизни, в мысли, в поэзии. «Своим умом» ни в поэзии, ни в знании, ни в культуре ныне ни до чего не дойдешь. «Свой ум» — ум только тогда, когда он, не подчиняясь, соприкасается с чужим умом. Также и талант.

Пишу я это все — потому, что основное мое впечатление от Вас и Ваших стихов — милое и светлое. Но я боюсь за Вас — и не скрываю этого.

Если Вас огорчит мое письмо, простите меня.

Я переписываю для Вас свои стихи, — и та же просьба: они должны остаться между нами, т. к. я не люблю давать читать свои стихи никому.

Если бы Вы захотели поговорить со мной по этому или другому поводу, то я рад Вас видеть — напр. в пятницу или субботу вечером, часов от 7 ½.

С.Д.

P.S. Повторяю, говорю о Мешкове, как о культурном типе поэта прежде всего. Личные мои симпатии и давняя дружба к нему Вам известны.

P.P.S. Закончил письмо и вот строка из новой статьи Вяч.И. Иванова («Апол.» № 8): «Новое не может быть куплено никакою другою ценой, кроме внутреннего подвига личности»²¹. Этого подвига я желаю Вам²² — и его нет у М<ешкова>²³.

²¹ «В заключение, несколько слов к молодым поэтам. В поэзии хорошо все, в чем есть поэтическая душевность. Не нужно желать быть «символистом»; можно только наедине с собой открыть в себе символиста — и тогда лучше всего постараться скрыть это от людей. Символизм обязывает. Старые чеканы школы истерлись. Новое не может быть куплено никакою другою ценой, кроме внутреннего подвига личности. О символе должно помнить завет: “Не приемли все”. И даже тот, кто не все примет символ, должен шесть дней делать — как если бы он был художник, вовсе не знающий о “realioga”, — и сотворить в них все дела свои, чтобы один, седьмой день недели отдать, в выше истолкованном, торжественном смысле, — для вдохновения, для звуков сладких и молитв». (*Иванов Вяч.* «Заветы символизма» // Аполлон. 1910. № 8 (май-июнь). С. 5–20. См. также: *Иванов Вяч.* Собр. соч.: в 4 т. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1974. Т. 2. С. 603).

²² 16 августа 1910 г. Ашукин пишет своему другу Н.М. Мешкову, переписка с которым в 1909–1922 гг. дает нам наиболее полную информацию о его жизни и душевном состоянии: «Я должен поработать (и как много!) над своей культурой: читать, изучать языки, и кроме того писать» (РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 118. Л. 7)

²³ До встречи с Дурылиным Ашукин посылал свои стихи в детский журнал «Тропинка» Соловьевой Поликсене Сергеевне. Часть стихов она публиковала, но вот что писала ему: «Стихотворение “Качели” правильное», но в нем «мало своего оригинального», что бы отличало его «от множества стихов, которые теперь пишутся» (письмо от 21.10.1908 г.). «Присланные Вами стихи понравились нам больше “Качелей”. Они теплее и своеобразнее. Мы берем из них три: “Вечер”, “В небе тучи

Годом профессионального выступления Ашукина как поэта в печати стал 1909 г., когда в журнале «Тропинка» появилось его стихотворение «Зимой»:

Снегом белым, серебристым,
Как парчою, двор одет.
В бледном инее пушистом
Лучезарный солнца свет.

На дворе нас ждут салазки,
Будут нас с горы возить.
Мы Снегурку, словно в сказке,
Станем весело лепить.

А устанем — перемена:
Побежим домой играть.
Мама сказки Андерсена
Будет вечером читать²⁴.

Свои стихи для детей Ашукин размещал также в журналах «Родник», «Солнышко», «Проталинка». В 1910–1920 гг. выйдет несколько книг Ашукина: «Осенний цветник. Стихотворения» (1914), «Скитания» (1916), «Песенки» (1923), «Шкатулка с музыкой» (1924), историческая повесть «Декабристы» (1923) и др. Сборник 1919 г. «Золотые былинки. Стихи для детей»²⁵ открывается стихотворением «Колокольчики».

загуляли”, “Зимой” <...>» (письмо от 04.11.1908 г.). «Советую Вам писать как можно проще. Вам это и удастся в детских стихах, вот в этом стихотворении “Бабушка”, например, которое будет напечатано в следующем № “Тропинки” (№ этот я Вам пришлю). Старайтесь не утрачивать достоинств, которые есть в Ваших стихах для детей, когда пишете для взрослых. Поменьше тумана и грез, побольше жизненности и тогда дело пойдет на лад. Не берите для стихов того, что всем кажется поэтичным, отыскивайте поэзию там, где другие ее не видят. Поняли? До свидания. Желаю Вам всего хорошего. П. Соловьева» (письмо от 27.01.1909). «Многоуважаемый Николай Сергеевич. <...> Письмо Ваше меня опечалило. <...> Вы меня не поняли. Конечно, я говорила Вам о простоте формы. Простота формы при сложности и тонкости содержания — это идеал, к которому надо стремиться. Искать совершенства формы, работать над каждым стихом, иногда даже над каждым словом — необходимо. “Писать так, как сердце поет” — это ненавистное дилетантство. <...> “грезы” и “лазурная вечность” это удел банальных стихокропателей. Даже выражений этих себе не позволяйте, если серьезно относитесь к поэзии. О вечности и о мечтах надо говорить другими словами, в других выражениях <...>» (Письмо от 14.03.1910 г.) (РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 433. Л. 1-10 об.).

²⁴ Ашукин Н. Зимой // Тропинка. СПб., 1909. Январь. № 1. С. 33.

²⁵ Ашукин Н. Золотые былинки. Стихи для детей. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1919. 48 с.

У читателей сразу возникает ассоциация с известным стихотворением А.К. Толстого «Колокольчики мои, цветики степные». Ашукина упрекали в заимствованиях, в повторяемости уже давно известных образов. Так В. Ходасевич отмечал:

«Скитания», вторая книга стихов Николая Ашукина, очень похожа на первую книжечку [«Осенний цветник»] этого автора, вышедшую еще в самом начале 1914 года. Она вполне прилична и безнадежно скучна. Кажется, будто она состоит из реминисценций, будто когда-то, где-то мы уже давно читали ее. <...> Пишут другие, пишет и г. Ашукин. Но почему-то он видит и чувствует как раз то, что уже давно сотни раз перевидано и перечувствовано точно так же. Это уныло. Любит г. Ашукин русскую природу, хороший, должно быть, он человек, но совсем неталантливый. Он примыкает к той группе робких и неуверенных эпигонов символизма, которая давно уже составила из всевозможных Стражевых, Сухотиных, Поярковых и т. п. Будущий историк станет по этим поэтам изучать слабые места символизма [25].

Обложка сборника Н.С. Ашукина «Скитания». 1916
Nikolay Ashukin "The Wandering" (1916)

В.А. Бессонов в статье «Дом с мезонином...» старается поспорить с критиками стихов Ашукина. Он пишет:

Существовали, впрочем, и другие мнения. В сборнике «Времена года в русской поэзии» (1924) наряду с такими корифеями, как А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.А. Блок, И.А. Бунин, М.А. Волошин, представлен и Н.С. Ашукин. Значит, составитель сборника — Н.С. Ангарский — считал его достойным этой чести? <...> Валерий Брюсов, «сразу заметивший и оценивший юное дарование», выдал ему премию имени С.Я. Надсона... [2, с. 42–55].

В 1912 г. отношения Дурьлина и Ашукина были подпорчены вмешательством Н.М. Мешкова. Он настраивал Ашукина против Дурьлина, называя его «мерзавцем», «мелкотравчатым российским интеллигентом», и требовал от Ашукина прекратить с Дурьлиным отношения, в противном случае, угрожает он, перекроет Ашукину возможность публиковаться в журналах, где публикуется он — Мешков (стоит упомянуть, что в 1914 г. Мешков, оклеветав Дурьлина, пытался поссорить его с Борисом Пастернаком²⁶). К чести Ашукина, надо сказать, что он, поразмыслив, достойно ответил Мешкову. И хотя он признается, что «лично я Дурьлина в мимолетные встречи узнал слишком мало, и свои взгляды на него, строю доверяя тебе», но все же: «считаю мой поступок²⁷ по отношению к нему хамским и унижительным для всякого человеческого достоинства и рад, что попросил прощения у него, как у человека»²⁸.

Эта тема продолжает звучать и в более позднем письме:

Он для меня — умный, начитанный интересный собеседник, с которым я охотно проведу всегда несколько часов. Как человека я его не знаю. Что будет тогда, когда я узнаю его ближе, не знаю. М. б. по пословице: гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится, у нас могут возникнуть и те близкие отношения, отно-

²⁶ Это было время, когда Б. Пастернак вслед за С. Бобровым ушел из издательства «Лирика» (в котором Дурьлин опубликовал первые стихи Пастернака, распознав в нем поэта, а не музыканта) в «Центрифугу». Мешков, выбрав момент, когда у Пастернака с Юлианом Анисимовым была ссора, чуть не кончившаяся дуэлью из-за нетактичного намека Анисимова на еврейское происхождение Пастернака, сказал Пастернаку, что Дурьлин, якобы, антисемит. Дурьлину пришлось написать Пастернаку объяснительное письмо. Их дружба не разрушилась, она продолжалась до самой смерти Дурьлина, но все же трещина в отношениях на то время появилась.

²⁷ Что это был за поступок, выяснить не удалось.

²⁸ Письмо Н. Ашукина к Н. Мешкову от 06.08.1912 // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 119. Л. 3.

сительно которых ты ставил мне ultimatium <...> Ни одно из своих убеждений я не принесу в жертву «на алтарь дружбы»²⁹.

Все выпады Мешкова против Дурылина были вызваны болезненным самолюбием Николая Михайловича, которого очень обидело то, что Дурылин не ответил на одно из его писем и не зашел к нему домой. Смешной повод. Но стоил нервов участникам этой истории. Как пишет Ашукин в комментариях 1960-х гг. к письмам Мешкова, тот был «Очень нервный. Неровный, истеричный в своих отношениях с людьми. Пациент психиатров»³⁰.

Дурылин никогда ни с кем не прерывал отношений по своей инициативе. Он был доброжелателен к людям, по-христиански прощал предательства друзьям, мог отдалиться от них, но ни о ком не говорил плохо. А если друзья обижались на него, старался объясниться и наладить отношения. Эта его черта явно прослеживается в отношениях с Ашукиным. Уже из первого письма Дурылина видно, с какой симпатией он отнесся к новому знакомому. Теплота его отношения проявляется в желании называть Ашукина не по имени отчеству, а дружески — Коля. Но Ашукин не поддержал в этом нового друга, и продолжал сохранять дистанцию в их отношениях.

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину

Москва. 30 июня. [1912]³¹.

Уважаемый Николай Сергеевич!

Ваше письмо застало меня в Москве, где я проездом из Нижнего³² в Малороссию³³ задержался на день. Простите за краткий и случайный ответ. Я никогда ничего против Вас не имел и всегда сожалел, что нелепость происшедшего между нами помешало нашему начавшемуся сближению. Я рад его возобновить. Быть может, Вам известно, что еще в январе этого года я послал Н.М. Мешкову письмо, в котором открыто заявил ему, что, как бы и что бы ни думал он обо

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ Записка карандашом рукой Н. Ашукина вложена в письма Н. Ашукина к Н. Мешкову (РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 118. Л. 39).

³¹ Письмо на бланке книгоиздательства «Мусaget».

³² Дурылин ездил на озеро Светлояр и заезжал в Нижний Новгород к А.П. Мельникову.

³³ Речь идет об имении Николаевка, принадлежавшем княжне Варваре Кавкасидзе — родной тетке друга Дурылина Алексея Алексеевича Сидорова. Они дружили в юные годы, и Дурылин часто бывал в Николаевке. Дружеские отношения с годами перешли в сферу профессиональных. Младший брат Алексея Сергей станет учеником и другом Дурылина, примет в 1921 г. сан священника и будет расстрелян в 1937 г. на Бутовском полигоне.

мне, я не питаю к нему никаких недружелюбных чувств. После этого он посетил меня, и наши добрые отношения возобновлены. Очень рад, что и наши с Вами отношения, прерванные так бессмысленно, возобновятся. С начала сентября я буду в Москве, адрес мой тот же [Покровка, 3-ий Переведеновский пер. д. 18, кв. 2.]. Рад видеть Вас у себя. Летний мой адрес: Курская губ. Почт. Ст. Бурьнь, Николаевка имение кн. В.Н. Кавкасидзе. Мне. Всего лучшего.

Уваж. Вас. С. Дурьлин.

Дальнейшие отношения Дурьлина с Ашукиным в 1910–1916 гг. складывались вполне дружески (но без особой теплоты, которая всегда была с духовно близкими друзьями: художником М.В. Нестеровым, П.П. Перцовым, М.А. Волошиным, К.Ф. Богаевским, Н.К. Метнером, В.В. Розановым, Г.И. Чулковым и др.). Они обсуждают книгу Дурьлина «Вагнер и Россия...»³⁴. Ашукин не согласен с точкой зрения Дурьлина на отношение искусства к религии. (Кстати, этот вопрос будет годы обдумываться Дурьлиным, найдет отражение в его художественных произведениях и дневниках, и требует отдельного исследования)³⁵.

*Н.С. Ашукин — С.Н. Дурьлину
Самара 23 мая 1913*

Дорогой Сергей Николаевич, с большим интересом прочитал Вашу книгу о Вагнере, с интересом еще большим потому, что вопросы, затронутые в ней, близки мне особенно теперь и волнуют меня. Религия и искусство.

Я всегда считал, что искусство (в высоком смысле, в смысле деяния) есть путь к религии. И мне не совсем ясно, как можно от религии идти к искусству?

Вы говорите, что тот будет великий художник мифотворец на Руси, кто от невидимого Китежа веры пойдет к цветущему во плоти Китежу искусства (стр. 56). И, как пример (приблизительный) приводите

³⁴ Дурьлин подарил Ашукину книгу «Рихард Вагнер и Россия» с дарственной надписью: «Дорогому Николаю Сергеевичу Ашукину в знак дружеской привязанности от автора. 6.V.913».

³⁵ «“Уход” Толстого предreshал и, казалось, разрешал вопрос об отношениях религии и искусства. Если тот, кто обладал искусством “Войны и мира”, не мог ограничиться этим обладанием, а вот ночью, тайком, ушел в неведомую даль, не за искусством же!, а как пушкинский “Странник”, навстречу Божественному голосу, звавшему его неодолимо, — то к чему еще спорить о том, может ли искусство не нуждаться в религии и в силах ли художник подлинный обойтись без Бога?» [6, с. 519].

Добролюбова «Из книги невидимой»³⁶. Но думаю, что Добролюбов из Китежа религии если и пошел к искусству, то, конечно, перестал быть художником. Думаю, что и всякий другой, кто воистину услышит колокольный звон светлого озера, не захочет уже и не помыслит с музыкой этого звона в сердце — слагать музыкальные строфы своих, хотя бы и религиозных стихов. Или это будет что-то другое, не то искусство, которое я понимаю. Пушкин, Фет, Тютчев — одно. Духовные стихи, псалмы — другое. Я знаю, что и первое и второе искусство, Лирика, но смутно я ощущаю различия...³⁷

После чтения Вашей книги мне особенно хочется самому побывать на Светлояре, что я думаю исполнить в ближайшее время. Думаю попасть туда к Иванову дню. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы мне сообщили некоторые практические сведения о дороге, ночлеге и т. п. И кстати, что за книга Мельникова «К трехсотлетию Смутного времени»³⁸? Где ее можно купить и сколько она стоит?

Буду ждать Вашего ответа. Всего доброго.

Ник. Ашукин. <...>

В 1912 г. Дурылин впервые побывав на озере Светлояр (второй раз — в 1915 г.), почувствовал святость молитвы у стен Града Невидимого, побывал у раскольников. Он напишет две работы «Сказание о невидимом Граде Китеже» (1916) и «Церковь невидимого града» (1914) [10]. Последнюю он прочитает в 1913 г. на квартире С.Н. Бул-

³⁶ Добролюбов Александр Михайлович (1876–1945?) — поэт-символист. Проповедовал отрицание собственности, «нищее житие» и простой ручной труд. В 1905 г. в издательстве «Скорпион» при помощи В. Брюсова вышел третий, и последний, сборник Добролюбова «Из книги невидимой», которую составили сестра (Н.Я. Брюсова) и жена (И.М. Брюсова) Валерия Брюсова. Сборник содержит религиозные гимны и духовные поучения, притчи, откровения, пророчества, стихи и письма Добролюбова. Добролюбов «ушел в народ», скитался по России. Точная дата и обстоятельства его смерти неизвестны. Дурылин одно время интересовался учением Добролюбова, дружил с «добролюбовцами»: Петром Картушиным и Николаем Сутковым. В книге Дурылина «В своем углу» (2006) им посвящено много страниц.

³⁷ Философ и священник С.Н. Булгаков, прочитав книгу Дурылина, писал ему 23 мая 1913 г.: «Дорогой Сергей Николаевич! <...> Еще раз спасибо Вам за очерк о Вагнере. Я прочел его не отрываясь и немедленно (это Вам лучшая читательская похвала!) и вполне сочувствую основной идее и основной тенденции его: и тому, что в Вагнере Вы подчеркиваете мифотворчество и тем сближаете его с Россией, и тому, что провозглашаете основной примат мифа. Если бы критиковать, то я сказал бы, что об этом сказано не слишком много, но слишком мало, т.е. отвлеченно, а между тем, для этих тем такое касание их может быть опасно, ибо обнажает до времени. <...> Всего Вам доброго. Не оставляйте своего замысла отн<осительно> народных житий святых, о которых мы говорили на Пасхе. Ваш С. Булгаков» [22, с. 53–54].

³⁸ Мельников А.П. К трехсотлетию Смутного времени: Нижний Новгород и Нижегородский край. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. VI. 177 л., карт., ил.

гакова, где познакомится со свящ. Павлом Флоренским. В Китеже Дурылин видит верховный символ народного религиозного сознания. Но считает, что истинная Церковь — в соединении церкви видимой и невидимой, в соединении тайной китежской молитвы у стен града Невидимого и явной молитвы служб оптинских.

Желание Ашукина побывать на Светлояре вызвано не только чтением книги Дурылина. Он переживает глубокий затяжной духовный кризис. Вызван он и долгой изнуряющей его душу работой в конторе Шустова, хроническим безденежьем, отказом отца в материальной помощи и невозможностью поступить в университет. У него возникают мысли о поломничестве в Палестину и об уходе из мира в монастырские стены. Из письма Ашукина к Мешкову 1911 г.: «Сейчас я нахожусь в каком-то заколдованном тупике и делаю все, чтобы из него выйти. <...> Я не отрицаю Бога, но ишу все время того, чтобы я мог в Него верить. Но сейчас этого нет»³⁹. В те годы многие молодые люди растеряли веру в Бога. Дурылин еще в гимназии вообразил себя атеистом и только к 1910 г., пережив духовный кризис, пройдя через духовные муки, вернулся к «вере отцов».

На вожденные Соловки Ашукин так и не попал, но в 1913 г. посещает сначала Оптину пустынь, а потом — Светлояр.

*С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
1913 14/VI.*

Дорогой Н.С.

Вот как надо ехать на Светлояр: Пospеть туда надо к ночи с 22 на 23 июня, на Владимирскую. От Нижнего нужно ехать: 1) или на лошадях на город Семенов, до села Владимирского (иначе Люнда) — это и есть село около Светлояра, — всего верст 100, или 2) на пароходе по Ветлуге до прист. село Воскресенское, оттуда верст 20 пешком или на лошадке. Во втором случае надо ехать пораньше, ибо 1) ходят ли пароходы? (мелководье), 2) если да, то неаккуратно. Остановиться можно в Люнде в школе; учитель милый человек. В Нижнем Вы сходите к Андрею Павловичу Мельникову⁴⁰ (Губернаторский дом), сыну писателя, моему знакомому, он все Вам укажет и направит как

³⁹ Письмо Ашукина к Мешкову от 28 ноября 1911 г. // РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 118. Л. 35.

⁴⁰ Мельников Андрей Павлович (1855–1930) — сын писателя П.И. Мельникова-Печерского. Окончил Академию художеств со званием «неклассный художник», в 1888–1917 гг. — чиновник особых поручений при нижегородских губернаторах. После 1918 г. занимал разные должности в архивах Нижнего Новгорода, преподавал в местном Педагогическом институте и Университете. В 1921 — учредитель Археолого-этнологической комиссии. Автор работ по истории старообрядчества, краеведению, этнографии, архивоведению. Дурылин оставил его характеристику

удобней. Поклонитесь от меня. Если б у Вас была бы бумажка от института — было бы очень хорошо: скидка с платы за лошадей⁴¹. Книга Мельникова ничего Вам не сообщит нового; у меня полнее о Китеже.

Вы пишете: «Пушкин, Тютчев — одно. Духовные стихи — другое». Но согласитесь — «Эти бедные селенья», Христос «удрученный ношей крестной» и дух<овные> стихи — это уже не одно и другое, а просто одно. Это мифотворческое искусство. В Данте духовные стихи слились с Пушкиным (простите и вычитите анахронизмы, но главное мысль): «Бож<ественная> комедия» *вся* вышла из народного творчества, но и *вся* же из гениального «Пушкина» в кубе — Данте. Вот образ тот, которому верю и к-го чаю. Если Вы скажете, что и у просто Пушкина, Фета и т. д. — искусство, я соглашусь, но скажу, что искусство Данте еще более искусство, хотя *уже* и религия. Простите, что обрываю письмо. Но наговоримся осенью. <...> Привет.

Ваш С. Д-н.

Ашукин пешком с котомкой за плечами отправился к Святому озеру, а там от села к селу среди древних Керженских лесов ходил или ездил на ямщицких лошадях и слушал «разиня рот» рассказы богомольцев и странников.

*Н.С. Ашукин — С.Н. Дурылину
Самара. 1 июля 1913.*

Дорогой Сергей Николаевич, только сегодня я вернулся из странствования к Невидимому Граду и только сегодня получил Ваше, не заставшее меня в Самаре, письмо. <...> Мельников дал мне самые обстоятельные указания и путешествие свое я совершил прекрасно. Еще сейчас, как говорится, в душе поет, когда я вспоминаю о Светлом озере, Невидимом Граде, о золотых огоньках тоненьких восковых свечей, о встречах и беседах с самыми различными людьми. Чувствую, что Светлояр и Керженские леса многое дали мне для творчества. Жалею только о том, что по нездоровью, приключившемуся со мной в пути, я не смог посетить все скиты и обители. Удалось мне побывать только в Керженском единоверческом монастыре.

в книге «В своем углу» [6, с. 605–606]. Художник М.В. Нестеров написал о нем воспоминания «Как женился Андрей Павлович [Мельников]» [17, с. 267–271].

⁴¹ Ашукин обзавелся такими документами: командировочное Свидетельство от Института для «исследования быта, религиозных верований, костюмировки инородческих племен и для изучения географической номенклатуры» и документом из Губернской Земской Управы о выдаче ему лошадей для передвижения по Нижегородской губернии.

Не сможете ли Вы мне сообщить за какой год в «Нов<ом>. П<ути>» была напечатана статья Гиппиус «Святое озеро» и в какой из книг Мережковского искать о Светлояре? В Вашей книжке о Вагнере есть ссылка на запись легенды о Китеже Мелединым; — где она напечатана?

Удалось ли Вам на Светлом озере видеть рукопись Китежского летописца? Я разыскал одного старообрядца, который с этой рукописи делает список и заказал ему (хотя и через вторые руки) сделать один такой список для себя.

Когда выйдет Ваша книга о религии невидимого града⁴²? О Пушкине, Тютчеве, и духовных стихах — я думаю, что это не одно и то же — даже после паломничества моего. Впрочем, действительно, об этом наговоримся осенью.

Всего доброго

Ваш Ашукин

Адрес мой прежний: Самара, около Постникова оврага, дачи Колесниковой, дача № 3.

О посещении Светлояра Ашукин напишет две статьи: «Град Китеж невидимый»⁴³ и «Невидимый град Китеж»⁴⁴. В тексте он упоминает книгу С. Дурылина «Церковь невидимого града. Сказания о граде Китеже», называя ее интересной и указывая на ее религиозное значение. Описывая, то, что узнал о Китеже, и что услышал от местных жителей и богомольцев, Ашукин замечает, хотя у него и возникло желание идти вслед за богомольцами вокруг озера, но «Только зачем это? — Мне ли идти вокруг озера с этой тоненькой свечкой, мне, для которого все это: и озеро, и Китеж невидимый — только... интересная этнография. Не без грусти вспоминается, что недавно здесь сказал про меня старообрядец: — ты без карандаша и в лес не пойдешь»⁴⁵. Оказывается, хотя у него «душа поет» от посещения Светлояра, но Китеж для него только «интересная этнография», давшая много тем для творчества. И не более. В отличие от Дурылина Ашукин остался равнодушен к религиозным смыслам Светлояра.

⁴² Дурылин С. Церковь невидимого Града. Сказание о граде Китеже. М.: Путь, 1914. 69 с.

⁴³ Ашукин Н.С. Град Китеж невидимый // Путь. 1913. № 11. Ноябрь. С. 14–26.

⁴⁴ Ашукин Н.С. Невидимый град Китеж // Родина. 1915. № 8. Август. С. 111–118.

⁴⁵ Ашукин Н.С. Град Китеж невидимый // Путь. 1913. № 11. С. 26.

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
*Пирогово*⁴⁶. 14. VII — 1913.

Дорогой Н.С.

Простите за долгое молчанье. Я очень рад, что Светлояр не обманул Вас. На меня он произвел впечатление места подлинно — благодатного. Я попытался изложить свои впечатления и непосредственные, и ответные на то, чего я ждал от Китежа и что около него <нрзб.> пережил, — в «Церкви невидимого града», к-ая напечатана и выйдет в начале сентября. Там, в библиографии, Вы найдете все, что есть на рус. яз. о Светлояре. Интересующее Вас место о Китеже у Мережковского в статье «Религия и революция» в сб. «Не мир, но меч»⁴⁷. Очерк Гиппиус помещен в «Н. п.» 904 г. № 2–3, если не ошибаюсь, во всяком случае в 2-х из пяти первых №№ за эт. год, и в книге ея «Алый меч», СПб, 906⁴⁸. Грешный человек, очерк Гиппиус больше о Зинаиде Николаевне, чем о Светлояре. Очень интересная запись Меледина напечатана в старом «Москвитянине»⁴⁹, но ни года, ни № теперь не помню. Все это есть в моей книжке.

Я же ценю Китеж больше всего, как религиозную действительность, воочию свидетельствующую о том, что значит Бог и Богожажда в бытии, в «быть или не быть» русского народа. Кто побывал на Светлояре и не приметил этого, тот ничего не поймет в России⁵⁰. Если без Бога, то ничего нет; вся мука, боль, радость на Китеже — около Бога. — Это там поражает, заставляет краснеть за себя, за собственную религиозную праздность, — это же — не знаю, как для Вас — заставляет передумывать все, что раньше думалось и об искусстве, как и обо всем.

⁴⁶ Пирогово — имение Чернышевых под Москвой недалеко от Мытищ. Дурылин был учителем-воспитателем Николая Чернышева (1899–1942) — своего любимого ученика, впоследствии ставшего художником.

⁴⁷ *Мережковский Д.С.* Революция и религия // *Мережковский Д.С.* Не мир, но меч. СПб.: М.В. Пирожков, 1908. С. 41–118.

⁴⁸ *Гиппиус З.Н.* Светлое озеро // *Гиппиус З.Н.* Алый меч. СПб.: М.В. Пирожков, 1906. С. 349–419. Ранее — в журнале «Новый путь» за 1904 г. Совр. переизд.: [4]. Путешествие к озеру Светлояр Гиппиус и Мережковский совершили летом 1903 г.

⁴⁹ Китеж на Светлоярском Озере. Из сведений, доставленных гражданином Семеновским-Мелединым // *Москвитянин*. 1843. № 11. Ч. VI: Внутренние известия. С. 507–511.

⁵⁰ «Горький был “на Китеж-озере”. И ничего о том, что там видел и слышал, не написал. Не по нутру ему, как и Короленке. Удивительно! Там, на Светлояре, религиозно-светло и ярко — так ярко и явно светло, что отрицать этого прямо нельзя, — и приходится зажмурить глаза: ничего не видел-де. Короленко и Горький оба и зажмурили. Удивительно!» [6, с. 107].

Светлояр для меня еще углубил, безмерно расширил ту канавку, которая отделяет меня от моего безрелигиозного интеллигентского прошлого. Я уже не перешагну через неё.

Если Вы любите художника Нестерова, то скажу Вам, что он — в беседе своей со мной на моем реферате — сказал мне, что он разделяет мой взгляд на Китеж и искусство...⁵¹

Пишите. Не сердитесь за поздний ответ.

Ваш С.Д.

Московский мой адрес новый: Гороховская ул., д. 21, кв. 5⁵².

Здесь в Пирогове я до 15/VIII.

Очень бы хорошо, если бы Вы согласились переписать для меня одно из последних Ваших стихов — в письме.

В 1913 г. Дурылин и Ашукин встретились на страницах журнала «Путь»: их стихи опубликованы на одной странице, объединенные общим названием «Два стихотворения»⁵³.

Николай Ашукин

В тоске весенней у окна
К стеклу холодному прижалась.
— Теперь одна. Совсем одна!..

Сняла и бросила кольцо
И долго на него глядела
И слушала, склонив лицо,
Как чья-то жалоба звенела.

К столу неслышно подошла,
Где тихо догорали свечи,
Потом шкатулку отперла,
(И вздрогнули невольно плечи).

⁵¹ М.В. Нестеров мог присутствовать на докладе С.Н. Дурылина о Китеже, который он читал в 1913 г. на заседании Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. В декабре этого года после доклада Дурылина о Лескове они с Нестеровым «впервые пожали друг другу руки», как вспоминает Дурылин. И с этого момента он исчисляет время дружбы с художником, продолжавшейся 30 лет — до смерти Нестерова в 1942 г.

⁵² Гороховская улица (в XVIII в. — Горохово поле) в 1939 г. переименована в ул. Казакова. Находится в Басманном районе Москвы.

⁵³ Путь. 1913. № 9–10. С. 45.

Достала маленький флакон, —
Губами бледными прильнула
И — уронив короткий стон, —
Упала... Умерла... Уснула...

Сергей Раевский⁵⁴

У тихой голубицы
Два белые крыла.
Для вас, Господни птицы,
Для вас весна светла.

Как иноки, чернеют
Суровые грачи.
Для вас одних светлеют
Небесные лучи.

Стремительной стрелою
Несетесь, журавли,
Для вас в лесах весною
Полянки зацвели.

Ты прилетел усталый,
О, милый соловей.
Тебе — и розан алый,
И тихий дом ветвей.

Для Дурылина в эти годы Ашукин «единопутник китежанин», человек, близкий по духу. Это потом их пути резко разойдутся.

*С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
31/III -1914.*

Спасибо, добрый мой поэт,
Единопутник китежанин
За неожиданный привет!
Я — той же церкви прихожанин:
Ей имя — Русь и тишина.

⁵⁴ Сергей Раевский — один из многих псевдонимов С.Н. Дурылина.

Она совсем пустынна стала,
 Она печальна и бедна
 И прихожан в ней верных мало. —
 И тем приветней твой привет.
 И пусть осенние цветы
 Ты в маленький собрал букет —
 Для верноподданной мечты
 Цветов безароматных нет!

Хочется и прозаически поблагодарить Вас, дорогой Н.С., за память обо мне. Я буду рад видеть Вас у себя в среду, часов в 6. У меня к Вам есть маленькое дело: нет ли у Вас стихов для детс<кого> журн<ала> «Проталинка»⁵⁵? — стихов того духа и типа, которые Вы помещали в «Тропинке» и перепечатали в книжке⁵⁶? Если есть, то захватите с собою. Я готов принять участие в «Мире женщины»⁵⁷; но хотел бы 1) из 2 обзоров в месяц один посвящать детской литературе; 2) знать плату. Обо всем переговорим в среду. До свидания.

Ваш С.Д.

Крупный издатель⁵⁸ К.Ф. Некрасов (1873–1940) — племянник поэта Н.А. Некрасова, в 1914 г. пригласил Ашукина в свое издательство⁵⁹ в Ярославль. Это было заманчивое предложение. Ашукин работал секретарем издательства до его закрытия в 1916 г. В эти годы он знакомится с В. Брюсовым, Андреем Белым, А. Блоком, Б. Зайцевым, К. Бальмонтом. Иногда лично, но чаще по переписке при подготовке к изданию книг этих авторов. Он публикует свои произведения, иногда выступает как переводчик стихов зарубежных авторов. Совместно с К.Ф. Некрасовым подготовит книгу «Архив

⁵⁵ «Проталинка» — ежемесячный журнал для детей от десяти до двенадцати лет (1914–1917). Выходил в Москве под редакцией поэта и переводчика с латыни и староитальянского Александра Петровича Печковского (188?–1944), в прошлом — участника кружка «Аргонавты». С Печковским Дурылин был знаком с 1910 г., если не раньше. В Типографии торг. дома «А.П. Печковский, П.А. Буланже и Ко», в 1907 г. вышла первая книжка Дурылина «В школьной тюрьме: исповедь ученика». В 1911, 1913, 1914 гг. Дурылин и Печковский издали несколько книг, посвященных Франциску Ассизскому. Дурылину доводилось гостить в имении Печковского.

⁵⁶ Имеется в виду сборник «Осенний цветник» (М.: Куранты, 1914. 53 с.).

⁵⁷ «Мир женщины» — богато иллюстрированный журнал «изящной литературы, общественной жизни, общепользующих знаний, прикладного искусства, новейших и практических мод и рукоделий», как он сам себя анонсировал. Издавался с 1912 г. 2 раза в месяц. Редакция находилась в Москве на Кузнецком Мосту, д. 3. Мы не обнаружили сведений о публикациях Дурылина в этом журнале.

⁵⁸ Подробнее см.: [3].

⁵⁹ Издательство существовало с 1911 по 1916 гг. Помимо книг русских и зарубежных авторов, издавалась газета «Голос» и периодическое издание «София: Журнал искусства и литературы» (1914).

села Карабихи. Письма Н.А. Некрасова и к Некрасову» (М., 1916), впервые выступив в качестве исследователя и публикатора. В эти годы Ашукин много ездит, скорее всего, по делам издательства: Москва, Самара, Кострома. Эти поездки нашли отражение в его стихах, опубликованных в сборнике «Скитания»⁶⁰.

Казалось бы, теперь у Ашукина интересная творческая работа, общение с интересными людьми. Но он по-прежнему грустит и жалуется на одиночество. Возможно, причина плохого настроения в том, что над ним постоянно висит угроза призыва в армию. Кроме того, в Ярославле Ашукина угнетает оторванность от литературных кругов Москвы, от шума литературных собраний.

Н.С. Ашукин — С.Н. Дурылину

Ярославль, Духовская, 61. 15 декабря 1914.

Милый и дорогой Сергей Николаевич, от Мешкова, который был проездом в Ярославле, я узнал о смерти Вашей матушки⁶¹. От него же я узнал, что адрес Ваш остается старым. Еще давно мне хотелось написать Вам, но я это откладывал, зная, что Вам не до «праздных» писем. Я не выражаю Вам никаких сочувствий «в постигшем горе», ибо твердо уверен, что в большинстве — все это и смешно и не нужно. От души желаю Вам спокойствия и бодрости!

Сегодня прочитал в газетах, что Вы читаете доклад «Лик России»⁶². Значит Вы по-прежнему продолжаете работать, а это, конечно, самое главное.

Напишите мне о себе, своих работах и стихах. В Ярославле я живу очень одиноко, не с кем «отвести душу», поговорить о стихах, о книгах. Работаю очень лениво, хотя досуг большой.

Раньше мне думалось, что выбила меня из колеи война, но теперь кажется виноватым какое-то мятежное и тоскливое состояние души. Написал несколько стихов — угрюмых и замогильных. Меня как-то

⁶⁰ *Ашукин Н.* Скитания. Вторая книга стихов (1913–1915 г.). М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, 1916. 82 с.

⁶¹ Дурылина Анастасия Васильевна (урожд. Кутанова, 1852–1914) — мать Дурылина. «Со смертью мамы я потерял самую оправдывающую нужность своего существования» — напишет он. Смерть матери не только привела к потере душевного равновесия, но и лишила жизненной опоры, устроенности быта, своего угла. С этого времени мысли о монастыре как душевном приюте и «своем угле», а также постоянном жилье не оставляли Дурылина долгие годы. Подробнее см.: [5, с. 23].

⁶² *Дурылин С.Н.* Лик России. Великая война и русское призвание. М.: Творч. мысль, 1916. 47 с. Переизд.: [10, с. 232–290]. Эту лекцию Дурылин читает в Москве, в Рыбинске, Костроме, Твери.

не коснулась та свежая струя бодрости, которая, как ветер в окно, влетела в жизнь с началом войны.

Буду ждать Ваших писем. Ваш душевно

Николай Ашукин

«Свежая струя бодрости» в начале войны коснулась Дурылина, как и многих в то время. Но постепенно пришло прозрение. В понятии родины Дурылин различает *Россию* и *Русь*. В статье «Начальник тишины» он пишет: «Когда Россия в отчаянии льнет к газетному листу, к военной телеграмме Верховного главнокомандующего, к слуху, сообщающему, сколько изготовлено шrapнели, Русь льнет к молитве, к незримому Китежу, к зримой Оптиной пустыни, — к Богу» [10, с. 333].

*С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
Николаевск Самарской⁶³ 29 декабря (1914)*

Дорогой Николай Сергеевич!

Очень ждал Вашего письма, ибо не хотел потерять Вас и след Ваш. Я провожу святки здесь, в глуши, где азиобразно настолько, что <нрзб.>, но где русские люди, тишина, степь, опять тишина и опять степь.

В январе буду читать лекцию в Костроме и проездом непременно заеду к Вам и потолкуем. Дорогой друг! Чем дале живешь, тем боле дорожишь прошлым, ибо будущее выскакивает из-под ног, и не люблю я самого слова «будущее» — недаром на него охотники такие дураки как футуристы. Стихи мои замолкли; писать некогда; пишу — как знаете — книгу о Лескове⁶⁴; в «Рус. Мысли» поместили «Судьбу Лермонтова»⁶⁵ — лучшее, что я написал доселе: отыщите № 10 за 14 г. — и прочтите, если не лень.

⁶³ Уездный город Николаевск Самарской губернии стоит на реке Большой Ирғиз. В Самарской губернии было имение М.К. Морозовой. Там гостил Дурылин в 1914–1915 гг.

⁶⁴ Издательство «Путь» заказало в 1913 г. Дурылину монографию о Лескове для серии «Русские мыслители». Эта работа — «Н.С. Лесков. Личность. Творчество. Религия» — займет годы, но так и не будет закончена. В 1930-е гг. в пояснительной записке к докладу «Николай Семенович Лесков. Опыт характеристики личности и религиозного творчества», прочитанному 1 декабря 1913 г. в РФО, он с горечью заметит: «Я работал над монографией в 1914–1915 годах. Война мешала, а революция оборвала работу навсегда... Он (текст о Лескове. — В.Т.) никогда не будет окончен и никогда не выйдет из стен моей комнаты» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 158). В настоящее время законченная часть работы опубликована: [9], [12, с. 334–447].

⁶⁵ *Дурылин С.Н. Судьба Лермонтова // Русская Мысль. 1914. № 10. Перизд.: [12, с. 272–333].* Дурылин здесь рассматривает внутреннюю связь поэта «с философией Платона и с учением о «вечно-женственном» у Гёте, немецких

Этот год доживу на старом месте, а там — не вем, что́ дале. Шлите стихи свои в Проталинку⁶⁶ и рассказы: нужда в том, и в другом.

Шлите вести о себе. Отвечать буду непременно. За малословие не сердитесь: ему соответствует маловремение, коим обладаю. Приехал сюда работать — писать статью — и вместо того заболел.

Итак, по прежнему жду писем на Гороховскую, 21, 5.

Как адрес Вашей редакции? Дабы писать туда в случае утери Ваш<его> адреса.

Привет и поклон. Любящий Вас

С. Дурь<лин>.

Читал в Голосе Ваш Китежский очерк, а в Пути так и не прочитал.

С.Н. Дурьлин — Н.С. Ашукину

9.II.1916

Милый Н.С.

Спасибо за стихи, спасибо за письмо, спасибо за память. Стихи Ваши, не потеряв прежней Вашей свежести и искренности (последнее я научился ценить!) приобрели какую-то прекрасную устойчивость — четкость и ёмкость образа и стиха.

Дороги-ль спутались глухие,
Иль виноваты ночь и мгла?

Отлично, ёмко и певуче, — т. е. то, что нужно.

Ты сердцем веришь ли в чудесный срок?

Молчишь? А в небе звездный огонек —

Серебряная незабудка.

— свежо, первично для образа, и опять ёмко для мысли и чувства лирических. Из стихов очень по душе: «Чужая» (пожалуй, лучшее в сборнике), В мае, Портрет, Другу, Над темной рекой. <...>

Как Ваши дела с призывом?⁶⁷

романтиков, у Вл. Соловьева и русских символистов». Позже он записал: «Лермонтов — на земле — шагун, ходебщик, бездомник; земная жизнь для него — мгновение, перепуток, странное и недоброе “бойкое место”, до которого был длинный, длинный путь (“И я счет своих лет потерял”) и после которого сейчас же начинается новый, другой длинный-длинный путь... А Пушкин этого не знал. Он — весь на земле. Земля для него не перепуток, а оседлость, за черту которой он не хотел и не умел выходить, тогда как Лермонтов — явно без всякой оседлости на земле» [7, с. 240].

⁶⁶ Ашукин отослал в журнал «Проталинка» свои стихи для детей и сказку. Редактор АП. Печковский сообщил ему, что стихи они напечатают, а сказку не возьмут из-за того, что объем ее слишком велик для журнала.

⁶⁷ О призыве в армию Ашукин начинает упоминать в письмах к Мешкову с августа 1910 г. По документам в РГАЛИ (Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 510) можно проследить историю его призывов и отсрочек: в 1910 г. — отсрочка до 1911 г., в 1917 г. призван, но получил отсрочку «по земской службе», в 1923 г. принят на учет,

Простите за молчание долгое и неизвинительное. Не забыл Вас и не забуду, и очень помню все ваше доброе и дружеское, с чем вы шли ко мне всегда.

Ваш С. Дуры<лин>

Немецкая ул., д. 38.

Н.С. Ашукин — С.Н. Дурылину

Ярославль, Больш. Даниловская д. 26, кв. 2. 20. V 1916

Дорогой Сергей Николаевич!

Очень, очень прошу Вас сообщить мне не известно ли что-нибудь Вам о судьбе моего «Избр. песенника»⁶⁸, отосланного в Универсальную библиотеку⁶⁹. До сих пор я не получил от них никакого ответа. Очень меня обяжете, если узнаете обо всем и известите. Боюсь, как бы не затерялась рукопись; копии у меня нет. Я же предполагаю, ежели дело не выйдет в Универсальной, предложить книгу какому-либо другому издательству.

Некрасов с июня кончает типографское дело (но не издательство). Я бы мог ехать в Москву, но удерживает призыв, предстоящий 4 июля. Пока буду жить в Ярославле. Сейчас уже устроился на службу к Уполномоч<енному> Мин. Земледелия по закупке хлеба. Приходится вспоминать старинные времена своей конторской службы. Пишите мне, дорогой Сергей Николаевич! В Ярославле я одинок. Скучаю по литературе, вернее по литературной толпе; Вы осудите это?⁷⁰ А я все-таки люблю толпу, шум, и столичную сутолоку; одиночество (вдобавок провинциальное) в большой дозе мне тяжело.

В 1939 г. переосвидетельствован и снят с учета. В 1943 г. Ленинским РВК г. Ташкента освидетельствован и признан негодным к несению воинской обязанности и снят с учета. Значит, в действующей армии не служил никогда.

⁶⁸ Ашукин Н.С. Песенки. Стихи для детей. М.: ГИЗ, 1923. 18 с.

⁶⁹ Серию «Универсальная библиотека» издавал Владимир Морицевич Антик (1882–1972). В 1906 г. он основал свое издательство «Польза» (с 1907 г. — «Польза. В. Антик и Ко», с 1915 г. — акционерное общество «Универсальная библиотека»), где в числе прочих выпускал следующие серии: «Универсальная библиотека», «Народный университет», «Педагогическая академия в очерках и монографиях» и др. В течение 1922–1923 гг. издательство, уже по заказу «Госиздата», выпускало серию «Всеобщая библиотека», продолжившую традиции «Универсальной библиотеки».

⁷⁰ Ашукин имеет в виду известную нелюбовь Дурылина к шумихе, сутолоке литературных собраний. Он любил тишину и неоднократно писал об этом. Слово «Тишина» часто встречается в его работах, в мемуарах, в письмах, в записках-размышлениях. «Тишина» — необходимое условие творчества и желаемое состояние души. «В своем углу» (2006) есть такие записи 1926 г.: «Я не любил никогда «литературного круга» (С. 301); «Как мелочны и скучно мелочны «литераторы»! Конечно, литературный круг — это один из самых невыносимых, неблагоприятных и мелких, мелких» (С. 300). Дурылин пишет Эллису в 1909 г.: «Я всегда ценил Ваши статьи за проповедь уединения и отъединения поэта от толпы литературной и нелитературной, от “соборности” и “хора” как неперемного условия творчества.

Стихи мои в «Утро России» жестоко обруганы Ходасевичем. По его мнению я хороший человек, но совсем неталантливый.

Жалко, что начинающий поэт почти никогда не читает дельных отзывов: большинство или краткая и невразумительная ругань или похвалы провинциальных газет.

Буду ждать Вашего ответа. Душевно Ваш.

Николай Ашукин

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину

12/VII 1916

Дорогой Николай Сергеевич!

Что Вам сказать о себе? Давно потерял вкус и к собственной жизни, и к жизни вообще: живу, оттого что живется, и до тех пор, пока будет «житься» — и только. Это не значит, что нет смысла в жизни, это значит — что нет вкуса к ней⁷¹. В еде, напр, есть смысл, но если потеряешь вкус, то ничего в рот не возьмешь. Но это скучная материя. Антики⁷² — народ обделистый и у них против их коммерческого рожна не попрешь. Не предложить ли Вам сборник к-ву «Огни» в Петрограде? Там издают много из народной поэзии (Фонтанка, 80)⁷³.

Вы совершенно правы, говоря, что молодые поэты не встречают у нас основательной критики. Но кто способен на такую критику? Андрей Белый, пожалуй, Брюсов — да и обчёлся; и мыслима ли в газетах критика сколько-нибудь значительная и доказательная? И не поголовно ли невежественны у нас критики и вообще, и в области поэзии в частности. <...> Да что поэты?! Поэтам уж участь такая, но где критическая достаточная оценка таких замечательных прозаиков, как Ремизов, Сергеев-Ценский (последнего периода)? О Леониде Андрееве у нас томы, а попробуйте найти книгу о Баратынском, большую статью о Случевском, разбор беллетристики К. Леонтьева.

Хотим мы этого или нет, мучительно для нас такое отъединение или нет, но оно неизбежно, и поэт не уйдет от него, если останется поэтом» [14, с. 139].

⁷¹ У Дурылина бывали периоды или моменты хандры, тоски, чувства «умственного одиночества». Он часто в письмах жалуется на одиночество. Но при этом всегда творчески очень активен и окружен людьми, общение с которыми было необходимо его натуре. Лермонтов, Гоголь, протоиерей Иосиф Фудель были близки ему чувством внутреннего мыслительного одиночества.

⁷² Имеется в виду издатель «Универсальной библиотеки» В.М. Антик.

⁷³ Акционерное издательское общество «ОГНИ» основано в 1909 г. критиком и публицистом Е.А. Ляцким. В редакционный совет входили Б.Л. Модзалевский, В.И. Срезневский, П.Е. Щеголев. Выпуск книг начался в 1911 г. Среди иллюстраторов книг — А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, Д.И. Митрохин. В 1922 г. издательство прекратило существование.

Все вы будете трудиться. Давно уже мне представляется, что русские поэты и писатели, пишущие, помня пушкинский завет: «цель поэзии — поэзия», пишут в какое-то пустое жерло, в яму <...>.

«Русская мысль» еще в феврале приняла мой большой рассказ, страниц на 60, но не обещает скоро его напечатать⁷⁴. Непременно пошлю его Вам, ибо это единственно стоящее из всего, что я написал, писал же я вовсе не думая о печатании, а скорее думая именно о ненапечатании. В «Богословском Вестнике» в августе будет моя статья «Начальник тишины»⁷⁵, с впечатлениями из поездки на Светлояр в прошлом, 15-ом, году.

Китежем знаете кто заинтересован? Государь. Он читал мою книжечку и ему она пришлась по душе. (Я извещен о сем через Вел. Княгиню Елизавету Федоровну)⁷⁶. Оказывается, Он большой любитель и знаток Лескова: значит, Он знает о Руси нечто, чего интеллигенты не знают, ибо Лескова не читают.

Долго ли Вы думаете остаться в Ярославле? Москва теперь с каждым месяцем чужеет: что-то уходит из нее, какой-то добрый московский дух, и вместо него несет запахом европейского отеля. Какая это скука! «Нет, недоволен я Москвою».

А все таки люблю⁷⁷.

Я рад, что Вы меня время от времени вспоминаете: мы все-таки из одного теста, старого, купеческого, московского.

Я читал Аполлона Григорьева, стихи, и за исключением трех — четырех — пяти, они мне не очень понравились. Вероятно, с ним приятнее всего было попьанствовать с гитарой и стихами, не спать до рассвета и обсудить за ночь все мировые вопросы, перецеловав двух-трех цыганок, — но теперь от всего этого остались только стихи, и, как стихи, они поблекли и потускнели: не хватает им вина, гитары, ночи. Но все же хорошо, что их переиздали⁷⁸.

⁷⁴ Рассказ «Жалостник» издан в 1917 г. дважды: в ж. «Русская мысль» и в «Религиозно-философской библиотеке». Это единственное прозаическое произведение Дурьлина, увидевшее свет при его жизни.

⁷⁵ Статья «Начальник Тишины» издана в 1916 г. дважды: в «Религиозно-философской библиотеке» в Сергиевом Посаде и в «Богословском вестнике» (№ 7–8. С. 417–445). Переизд.: [10, с. 291–334].

⁷⁶ Слова Великой Княгини наверняка передал Дурьлину его друг художник М.В. Нестеров, который в период росписи храма в Марфо-Мариинской обители часто общался с Елизаветой Федоровной.

⁷⁷ О дореволюционной Москве Дурьлин написал очерки «Москва», «В зале консерватории» [11, с. 355–445], а также воспоминания «В родном углу» [5].

⁷⁸ Совсем по-другому Дурьлин оценил Ап. Григорьева, когда перечитывал его в ссылке в Киржаче в начале 1930-х гг.: «Аполлона Григорьева читаю со слезами, с сердцебиением <...> Ах, какая судьба! Из него одного можно было бы выкроить троих Белинских, десяток Добролюбовых, дюжину Писаревых, — да еще осталось

Я в Симеизе числа до 20⁷⁹.

Затем мой адрес пока будет такой (и вообще всегда можно по нему писать мне): Москва, Ваганьковское кладбище, кварт. прот. В.И. Постникова, Александре Георгиевне Постниковой, мне.⁸⁰

Всего хорошего. Не забывайте.

Ваш С.Д.

*С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
Сентября 9-го, Москва. 1916*

Дорогой Николай Сергеевич!

Простите, что замедлил ответом на Ваше дорогое письмо. Я очень рад, что у Вас есть память на меня: нет-нет, да и отзоветесь. Будущее же мое столь же смутно, как и Ваше: в этом году буду обитать на кладбище, а что будет весной — не ведомо. К военной службе меня признали совершенно непригодным. А как Ваши дела в этом отношении? <...> № «Богослов<кого> В<естника>» с моей статьей не вышел еще, но сейчас же по выходе я пошлю Вам, китежанину записному и верному, оттиск. Сейчас что-то ничего не вспомню о западных сказаниях, родственных Китежу. Подумаю. А писать стихотворно о Китеже Вы должны. Для меня это — мечта, которая никогда уже не сбудется, а Вам, может быть, одбевская⁸¹ и тишина и просты'ня помогут ути'шиться до китежской тихости и простоты. Искренно говорю: дай Бог Вам тишины и сил для этой работы.

О Печковском ничего не знаю: полгода не видал и не получал известий. Постараюсь передать ему, что нужно. Ждите приглашения сотрудничать в новом детс. журн. в Петрограде, кажется прочный. Издают на субсидию от Мин. Н. П. при педагогич. курсах. Я пишу одновременно Ваш адрес редактору, З.К. Столица⁸², которой я гово-

бы на поэта меры Полонского, хватило бы на прозаика, художника такой же меры, на хорошего актера, на отличного музыканта <...> А. Григорьев, критик, мыслитель, поэтолюб, писатель, историк... <...> до боли в сердце ощущаю любовь к нему» [6, с. 822–826].

⁷⁹ В Крым С.Н. Дурылин поехал со своим учеником Николаем Чернышевым, которого там лечили от туберкулеза.

⁸⁰ Квартира протоеерея Василия Ивановича Постникова — один из адресов Дурылина периода его бесприютности, когда он не имел своего жилья, и приходилось жить то у одних, то у других знакомых.

⁸¹ Ашукин живет в этот период в городе Одоеве.

⁸² Столица Зинаида Константиновна (1873–1956?) — действительный член «Религиозно-философского общества» в Санкт-Петербурге, автор книжки «Очерки по философии идеализма» (СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1908. 96 с.); педагог, автор ряда книг по педагогике. С 1901 по 1907 гг. вместе с В.А. Волкович Столица вела в московском журнале «Вопросы философии и психологии» отдел критики

рил о Вас. <...> Знаете ли Вы, что до гор. Семенова теперь проведена жел. дорога?

Шлю Вам свой привет.

Ваш С. Дурылин

Над Ашукиным с 1910 г. висит угроза призыва в армию. Он получает отсрочки, но все равно это его нервирует, так как лишает определенности в жизненных планах. В 1916 г. подает прошение в Земский Союз о зачислении заведующим питательным пунктом. В 1917 г. он живет в городе Одоеве Тульской области, где служит в канцелярии Уездной Земской Управы, «с нескрываемой скукой» читая деловые бумаги и циркуляры. Но эта работа также дает отсрочку от призыва.

После 1916 г. переписка друзей обрывается. Возобновится она в 1927 г., но отношения уже будут другие. Жизненные и, что главное, духовные пути Ашукина и Дурылина кардинально расходятся.

Прямой реакции Ашукина на события в стране в 1917–1920-го и последующих годов нет в дневниках его (впрочем, и в письмах мы их не обнаружили). Все «личное» он вымарал, когда в начале 1960-х гг. готовил свой архив, и в частности дневники, для потомков. К дневникам он делает приписку: «Я переписал в эту толстую тетрадь только то, что может представлять некоторый интерес для того, кто когда-нибудь обратится к ней в поисках материала при изучении литературного быта 20-х годов. Может быть, ему пригодятся мои отрывочные записи»⁸³. Оригиналы дневников он уничтожил⁸⁴.

Ашукин осторожен, он в 1921 г. уже второй раз (первый — когда жил в Одоеве) разбирает и сортирует свой архив, в т. ч. письма. С 1933 по 1944 гг. он дневников не вел. В дневниках последних лет часто только сообщает о событиях, оставляя их без комментариев. Например: «1953 г. 4 марта. Утром по радио сообщили о болезни Сталина. 6 марта. Утром в 6 час. утра по радио сообщили о смерти Сталина». Так же кратко он упоминает и о когда-то близких людях:

и библиографии. Видимо, предполагаемый журнал, о котором пишет Дурылин, не состоялся.

⁸³ Дневники Ашукина за 1914–1933 гг. опубликованы: [1]. Полный текст дневников — до 1957 г. — хранится в РГАЛИ. (Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 72, 74, 76, 77).

⁸⁴ «Ашукин <...> был свидетелем становления советского режима, и, как многие его современники, был напуган им до такой степени, что, видимо, даже перед самим собой не мог быть искренним до конца. Так время отпечаталось в его дневниковых записях. И время же, скорее всего «оттепель», заставило его подвергнуть записи автоцензурированию...» — пишет И.А. Едошина в статье «Человек, влюбленный в литературу»: Николай Сергеевич Ашукин // Литературоведческий журнал. 2021. № 2 (52). С. 125–126.

«16 апреля 1922 г. На Пятницкой встретил С.Н. Дурылина, — он стал священником», «9 января 1948 г. Узнал, что около месяца назад умер поэт Николай Мешков, отбывавший ссылку». И больше ни слова о бывшем друге. «14 декабря 1954 г. Сегодня узнал о смерти С.Н. Дурылина». И всё!

Но некоторые оставленные записи свидетельствуют о его если не лояльности к власти, но о полной адаптированности к ней.

«Впервые был у Никитиной на так называемом «Никитинском субботнике». <...> Теснота (больше 100 человек). Все собрались слушать Волошина. <...> Волошин читал отрывки из большой поэмы «Путями Каина» <...> У меня впечатление двойственное. Волошин старается ”парить” над революцией»⁸⁵.

В его дневнике тех лет сомнительная эпиграмма оказывается без комментария:

В журнале «Смехач» (№ 22) напечатана следующая эпиграмма на «Русский современник»⁸⁶

Откройте «Русский современник»
И вновь закройте от стыда.
Меж стульев двух, как некий пленник,
Он ни туда и ни сюда.
И в позитуре этой узкой,
Другим журналам не в пример,
Он, верно, современник русский,
Но только не СССР.

В.Н.⁸⁷

В то же время позднее Ашукин, записывая обстоятельства смерти и похорон М.А. Цявловского, упоминает, что в доме была панихида по православному обряду: «Старенький священник, чудесные

⁸⁵ Дневник Ашукина 1924 г., запись от 22 марта (см.: [1, № 4 (32), с. 180]).

⁸⁶ «Русский современник» — литературно-художественный журнал. Издавался в 1924 в Ленинграде в частном издательстве Н.И. Марагам, ответственным редактором был А.Н. Тихонов. Всего вышло 4 книги. Основной состав литературных сотрудников — Е. Замятин, Б. Пильняк, А. Толстой, А. Ахматова, Ф. Сологуб, О. Мандельштам, Н. Клюев, С. Парнок. М. Горький — вскоре вышел из состава редакции. Это единственный независимый литературный журнал, издававшийся в России в период НЭПа. Редакция отбирала для публикации тексты, исходя из их литературных достоинств, а не из их идеологической направленности. После резкой критики в официальной печати за враждебность советской власти, после ареста А. Тихонова журнал был закрыт.

⁸⁷ Дневник Ашукина. 1924 г., запись от 29 ноября (см.: [1, № 4 (32), с. 196]).

слова древних молитв»⁸⁸. Был он на похоронах патриарха Тихона⁸⁹ в Донском монастыре. Незадолго до смерти просит жену отслужить по нему панихиду. О похоронах Ленина только констатирующая запись в дневнике (без эмоций), но через год он опишет церемонию по минутам⁹⁰, а позже напишет о нем стихотворение. Пытался издать «Записки» Бориса Садовского⁹¹, не публикуемого в тот период. Составляя поэтическую антологию для детей⁹², Ашукин в конце книги после стихов профессиональных крупных поэтов помещает беспомощные стихи рабочих поэтов, напоминающие скорее советские лозунги. Это выглядит как скрытый протест.

Можно сделать вывод, что была в душе двойственность, не было лада и тишины. Писатель В.Г. Лидин вспоминает «те давние дни, когда молодой поэт Николай Ашукин печатал и в «Русской мысли», и в «Пути», и в других журналах того времени свои стихи, еще лишь вступая на ту стезю, которая определила в дальнейшем его призвание, — на стезю розысков, изысканий, находок в области литературы» [15, с. 79]. Только вот остается вопрос, была ли эта стезя его призванием.

А в молодости Ашукин был открытым и веселым человеком, любителем шумных литературных собраний, активным участником литературной жизни. В.Г. Лидин вспоминает «шумные дни» и «застольные беседы в традициях русских писателей, когда день нередко превращался в ночь или, наоборот, ночь превращалась в день, и тогда высокий залиvistый смех Ашукина с какими-то переливами нередко звучал часами... Но это было уже давно, и много лет не знал я затем Ашукина веселым и беспечным» [15, с. 79], — добавляет Лидин в конце 1970-х гг., когда пишет воспоминания.

Нелегко далось Ашукину насилие над собой, над своим призванием поэта и писателя, стремление примириться с новыми условиями жизни и обезопасить себя в атмосфере сталинских репрессий.

⁸⁸ Дневник Ашукина 1947 г., записи от 10, 14 и 15 ноября (РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 77. Л. 13).

⁸⁹ Патриарх Тихон, в миру Василий Иванович Беллавин (1865–1925) — патриарх Московский и всея России. Приветствовал Февральскую революцию, осудил убийство царской семьи, призывал остановить Гражданскую войну, подвергался преследованию советских властей. 1 ноября 1981 г. канонизирован.

⁹⁰ *Ашукин Н.С.* Красная площадь. М.: Огонек, 1925. С. 13–15 (глава «У кремлевской стены»). Видимо, в уничтоженном дневнике было подробное описание похорон, но в 1960-е гг. Ашукин счел нужным его убрать.

⁹¹ Поэт и прозаик Борис Александрович Садовский (Садовской) (1881–1952), одна из заметных фигур Серебряного века, в 1930-е гг. жил в забвении и бедности в одной из келий Новодевичьего монастыря.

⁹² *Ашукин Н.С.* Предисловие // Зарницы. Чтец-декламатор для детей / сост. Н. Ашукин. М.: В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1923. 77 с.

Дух его «мечется и томится». Изменился характер, потухла душа, стал нелюдим и необщителен. Его уже не привлекают шумные литературные собрания, которые любил в молодости. Лидин замечает, что теперь никак не удавалось оторвать Ашукина от рабочего стола, позвать его на прогулку с друзьями.

После 1917 г. Ашукин сменил несколько мест службы. Но это все не творческая работа. В 1917–1918 гг. он заведует книжным складом ярославского кооператива, удрученный «постоянной заботой о продовольствии, хлебных карточках». С 1918 г. он в Москве, работает в отделе по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Комиссариате народного просвещения. В 1919 г. — в отделе печати Московского Совета инструктором по разбору национализированных книг букинистов. В 1920 г. работал в Московском союзе потребительских обществ, а затем заведовал библиотекой Литературного Отдела Наркомпроса. 1 мая участвует в субботнике по разбору книг в национализированном магазине Суворина.

В 1922 г. Ашукин участвует в написании статей для словаря «Писатели современной эпохи» (под ред. Б.П. Козьмина), изданного ГАХН в 1928 г. и вскоре изъятого из обращения из-за статей о репрессированных, эмигрировавших авторах и за слишком свободное, бесцензурное изложение сведений о писателях. С 1924 по 1932 гг. (согласно автобиографии) он служил в редакции журнала «Красная Нива» секретарем, исполняя в 1931 г. и обязанности редактора.

За это время он опубликовал много работ, но уже как составитель, автор вступительных статей, текстолог, библиограф и комментатор. Издал ряд научно-популярных биографий (А.Н. Радищев, А.В. Кольцов, М.В. Ломоносов), литературных экскурсий по московским адресам Л. Толстого, Пушкина, Грибоедова. Он все реже пишет стихи и прозу⁹³. Угас ли его талант? Или он почувствовал справедливость тех критиков, которые упрекали его во вторичности выбранных сюжетов, в отсутствии оригинальных мыслей и т. п. Скорее всего, он выбрал для себя более безопасную и спокойную стезю, обратившись в своих изысканиях к творчеству Пушкина, писателей, угодных советской власти (Некрасов, Блок⁹⁴, Брюсов), москвоведению, что, видимо, спасло его от репрессий сталинской эпохи.

⁹³ В 1919 г. напишет небольшую повесть «Декабристы» для лубочного издания в 3 листа. В 1920 г. — рассказ «Венеция». А в 1922 г. опубликует рассказ «Восточная сказка», где использует мотив пушкинской «Пиковой дамы».

⁹⁴ В 1923–1924 гг. он выпустит две книги о Блоке: «Александр Блок. Синхронистические таблицы жизни и творчества. 1880–1921. Библиография 1903–1923» (М.: Новая Москва, 1923. 68 с.) и «А.А. Блок в воспоминаниях современников и его письмах» (М.: В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1924. 80 с.).

В 1920–1935 гг. не менее семи работ Ашукин посвятил Некрасову. Это публикации его произведений, в том числе и для детей, статьи о поэте, «Летопись жизни и творчества Н.А. Некрасова», «Библиотека Некрасова» и др. Вряд ли поэт Некрасов был близок поэту Ашукину. Скорее всего, причина в том, что публикации приносили гонорар и не встречали преград цензуры. Поскольку единственным заработком на жизнь и у Ашукина, и у Дурылина были гонорары, они вынуждены были свои тексты для печати выстраивать в соответствии с требованиями советской идеологии. Так была написана книга Ашукина «Декабристы. История восстания 14 декабря 1825 года» (М.: Красная новь, 1921). Часто приходилось им, скрепя сердце, править статьи по требованию редакторов. А случалось, что редакторы сами правили тексты, не согласовывая с авторами. Так было с работой Дурылина «Об одном символе у Достоевского» (М.: ГАХН, 1928). Примеров можно привести много.

Жизнь Дурылина после 1916 г. пролегла совсем по другому пути. Он стал священником, пережил аресты, ссылки (1922–1924, 1927–1933), принудил себя жить «под тенью века сего», но дух его не был сломлен. Исследователи называют его жизнь в советские времена «внутренней эмиграцией».

В предреволюционные годы Дурылина все больше интересуют вопросы философские и все больше его занимают проблемы русской Церкви. Им опубликовано более 20 работ на религиозно-философские, религиозные, литературоведческие темы. Не меньше прочитано докладов на эти темы.

После февральской революции 1917 г., на короткий период освободившей Церковь от светской власти, Дурылин активно участвует в церковной жизни: в предсоборных дискуссиях, в организации церковных братств. В 1917 г. выпускает брошюры: «Приход, его задачи и организация», «Церковный собор и русская церковь». Он участник Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви, о котором оставил записи в дневнике «Олонецкие записки» [8], который вел с 12 августа 1917 г. по 21 апреля 1918 г. Дружеские отношения и единомыслие связывают его с о. Павлом Флоренским, М.А. Новоселовым, С.Н. Булгаковым, В.В. Розановым.

Дурылин остро переживает события 1917 г. Он прекрасно понимает, что происходит в стране:

Это та центробежная сила русской истории, которая воздвигала самозванцев, Федьку Андросова, Разина, Пугачева, максимали-

ста-экспроприатора 1905 года. Теперь она плещется по всему русскому простору — поджигает помещичьи усадьбы, оскверняет мощи в Киеве, вопиет о «контрреволюции». И не Керенским, и не Милковым её остановить! Нет, государство — узда, государство — сурово и тяжело, и опять, и опять — если суждено России быть — поднимется как-нибудь медный всадник — и «вздернет на дыбу». <...> За государство платят — и вот «Россию вздернул на дыбы» и есть такая плата [8, с. 134].

Несмотря на активную внешнюю жизнь, Дурылин внутренне очень угнетен происходящим в стране, ему трудно вписаться в резко меняющуюся жизнь, все острее он испытывает желание уйти в монастырь, укрыться в его стенах от кошмара действительности. Но его духовный отец, оптинский старец Анатолий (Потапов), понимая, что Дурылин не готов к принятию монашества, слишком сильна в нем жажда жизни, тяга к занятиям научными трудами, не дает благословения на монашество, а направляет Дурылина к московскому старцу, настоятелю церкви свт. Николая в Кленниках Алексею Мечёву⁹⁵. В марте 1920 г. по благословению обоих старцев Дурылин принимает сан священника и два года служит храму у о. Алексия.

В июле 1922 г. его арестовывают и после Владимирской тюрьмы отправляют в ссылку в Челябинск. Здесь он работает в Музее местного края как этнограф и археолог. Напишет «в стол» две первые тетради своей главной книги «В своем углу», повесть «Сударь Кот», несколько рассказов. Начал писать книгу о Нестерове, начав ее с цикла картин о Сергии Радонежском. Обращение к творчеству М.В. Нестерова было смелым поступком, тем более для ссыльного. Имя Нестерова замалчивалось из-за религиозной тематики его картин. Деятельность Дурылина находится под пристальным вниманием ОГПУ. На второй тетрадке «Заметок о Нестерове» сделана надпись: «Просмотрено Челяб. Окр. Г.П.У. (было на просмотре 18 янв. – 9 февр. 1924 г.)».

Благодаря хлопотам друзей и духовных детей ссылка в Челябинск была прекращена, и Дурылин в начале декабря 1924 г. возвращается в Москву. Его приняли на работу в ГАХН, но только внештатным сотрудником. Он с увлечением отдается работе: выполняет плановые работы академии, читает доклады по русской литературе, театру, изобразительному искусству, о Гаршине, Гоголе, А.М. Добролюбове, К. Леонтьеве, Лескове, Нестерове, Достоевском, пишет стихотворный

⁹⁵ Об этом периоде жизни Дурылина см.: [13]. Воспоминания Дурылина о протоиерее Алексии Мечёве, ныне причисленном к лику святых, см.: [20, с. 3–9, 139–148].

цикл «Старая Москва», восторженно оцененный М. Волошиным, но до сих пор не изданный, продолжает заполнять тетрадки «В своем углу». Близкий друг, М.В. Нестеров, написал в 1926 г. портрет Дурылина в рясе, назвав его «Тяжелые думы»⁹⁶.

Нестеров М.В. Тяжелые думы. 1926
Mikhail Nesterov. Brooding Thoughts. 1926

Переписка с Ашукиным, возобновившаяся в 1927 г. за 5 месяцев до нового ареста Дурылина, — уже не дружеская, а сугубо деловая. И пишет Дурылин не о себе, а по своему обыкновению хлопочет о другом человеке, который живет в бедности и нуждается в помощи⁹⁷.

⁹⁶ Портрет «Тяжелые думы» находится в ЦАК Троице-Сергиевой лавры, а копия, сделанная Ф.С. Булгаковым — в Мемориальном музее С.Н. Дурылина в Болшеве. В экспозиции ЦАК портрет был выставлен под названием «Портрет неизвестного священника». Это было желание И.А. Комиссаровой-Дурылиной, в советское время не афишировавшей священство Дурылина.

⁹⁷ Дурылин помогал многим людям, это была его естественная потребность. В советский период он материально поддерживал бедствующего П.П. Перцова, а бывшей меценатке М.К. Морозовой, жившей в нищете, выплачивал ежемесячную пенсию из своего кармана.

*Открытка С.Н. Дурылина от 06.01.1927 г.
секретарю редакции журнала «Красная нива» Н.С. Ашукину*

Дорогой Николай Сергеевич!

На открытии выставки А. Иванова⁹⁸ Вы говорили мне о возможности приобретения Союзом писателей писем В.Я. Брюсова к П.П. Перцову. Я тогда же сообщил об этом ему (очень нуждающемуся). Он готов их продать. Их всего ок. 125 писем, из коих лишь немногие напеч. в «Рус<ском>. Совр<еменнике>» и взяты для печ<ати>. в «Печать и рев.»⁹⁹ Писем 30–40 совсем неизвестны и полная новость. Не даст ли Союз за все рублей 175? Письма у меня. Пожалуйста, поднимите этот вопрос и уведомите меня о ходе дела. Где же, как не в Союзе, место этим письмам. О литер. дост<оинствах> коих Вы, конечно, отлично знаете. Итак, уведомите обо всем меня: Милютинский пер., д. 15, кв. 12.

Всего хорошего.

С. Дурылин¹⁰⁰.

⁹⁸ В 1926 г. после ремонта открылся Ивановский зал при Музее книги (в бывшем Румянцевском музее). 28 марта 1924 г. было принято Постановление коллегии Главнауки Наркомпроса о расформировании Румянцевского музея. Образованная Ликвидационная комиссия приняла решение (11 апреля 1925 г.), в котором русская школа передавалась в Третьяковскую галерею, за исключением картины А. Иванова «Явление Христа народу» и этюдов, временно оставляемых при Публичной библиотеке. В 1926 г. на совместном совещании представителей Третьяковской галереи и Музея книги было позволено экспонировать произведение А. Иванова еще в течение четырех лет.

⁹⁹ Десять писем Валерия Брюсова к П.П. Перцову. Предисл. Г. Лелевича, прим. П.П. Перцова // Печать и революция. 1926. Кн. 7.

¹⁰⁰ П.П. Перцов пишет Дурылину 22 декабря 1926 г.: «Дорогой Сергей Николаевич! Спасибо за присланные 25 руб. На днях писал Вам. Нет ли чего нового насчет писем Брюсова? Видели ли Вы Ашукина и говорили ли с ним насчет их издания под моей редакцией? Только кто же будет издавать? У Союза писателей ведь нет своего издательства, а у кружка Брюсова, верно, денег нет. Итак — реален ли этот проект? Что вообще нового в Москве? Хотелось бы знать. Пока всего хорошего! Сердечно Ваш П.П.». Месяцем раньше — 26 ноября 1926 г. — П.П. Перцов пишет Дурылину: «Что до писем Брюсова, то очень Вам благодарен за хлопоты с ними. Эти письма можно бы отдать и за 200 — особенно, если осуществится та комбинация, о которой Вы пишете (мое редактирование). Тут я опять мог бы использовать свой запас воспоминаний. Притом, однако, имейте в виду, что из этих писем (всех 173) 50 были уже напечатаны, или печатаются, или могут быть напечатаны. А именно: 8 были в «Русс<ком> Современнике» (№ 4, в декабре 1924 г.); 32 (самые ранние) печатаются сейчас в издании ГАХН; и, наконец, 10 куплены в «Печ<ать> и Рев<олюция>» и могут там появиться (хотя Полонского смущает их «империализм»)» (Архив Г.Е. Померанцевой).

Открытка С. Н. Дурылина Н.С. Ашукину от 31.01.1927 г.

Дорогой Н.С.! Пишу Вам в 3 раз: не выяснили ли Вы в Союзе писателей дела о покупке у Перцова писем Брюсова? Их 175. — за все он просит 175 р. Там есть огромные письма — трактаты. Ответьте поскорей. Он меня спрашивает.

Мой адрес: Милютинский пер., д. 15, кв. 12.

Ваш С. Дур<ылин>

*Ответ Н.С. Ашукина С.Н. Дурылину
1 II 27 г.*

Дорогой Сергей Николаевич,

Первое же Ваше письмо о продаже писем Брюсова мною тотчас же было передано в Союз писателей. Все промедление исходит из Союза, архивом которого ведаёт Дм.Дм. Благой¹⁰¹ — и который должен написать Вам.

Но дело-то в том, что необходимо выяснить сколько же писем из 175-ти опубликованы в издании академии¹⁰². Это вопрос, ответ на кот<орый> определяет возможность покупки писем Союзом. Вы сами понимаете, что интересно купить письма неопубликованные.

Было бы хорошо, если бы Вы удосужились повидаться с Благом, кот<орый> и живет в Союзе (Тверск<ая> № д. 25).

Жму руку

Н Ашукин

*Открытка С.Н. Дурылина от 10.2.27 г.
в редакцию «Красной нивы» Н.С. Ашукину*

Милый Н.С. У Благого тон не благой, и безнадежный: он думает, что Союз пожалеет 175 р. и не купит писем, и говорит: «Вот если б на заседание президиума пришел Николай Сергеевич!» Н.С., исполните благую мысль Благого и сделайте благое дело: придите и настояйте

¹⁰¹ Благой Дмитрий Дмитриевич (1893–1984) — пушкинист, педагог, академик, лауреат Сталинской премии второй степени.

¹⁰² Письма В.Я. Брюсова к П.П. Перцову (1894–1896) (К истории раннего символизма) / Тексты и материалы. Вып. третий. М.: ГАХН, 1927. 81 с. Здесь опубликованы первые 32 письма Брюсова к Перцову из 173, имевшихся в литературном архиве Петра Петровича. По стилю и содержанию они свидетельствуют о тесных дружеских и литературных отношениях между ними. Частично опубликованы также: Брюсов В. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 282–293.

на покупке. Деньги можно хоть в 2, в крайности даже в 3 срока, в течение 3–4 месяцев.

С.Д.

В дневнике Ашукина находим запись от 1926 г.: «18 января. Вечером пришел П.П. Перцов (мир прошлого). Я прочитал ему отрывки из дневников Брюсова; он сказал мне несколько указаний для примечаний. Перцов милый глухой старик. Вероятно, очень нуждается; пришел в холодном драповом пальтишке»¹⁰³. Ашукин понимает, что Перцов очень нуждается, но в отличие от Дурылина, не пытается ему помочь.

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину
[февраль 1927 г.]

Дорогой Николай Сергеевич!

6/III исполняется 75-летие со дня смерти Гоголя — юбилей предстоящий¹⁰⁴. У меня есть 3 *неизданные записки Гоголя* к Аксаковым, относящиеся к 50-ым г. Не пожелает ли Ваша редакция — по примеру «Огонька», где будет напечатано неизд. письмо Гоголя с предисл. Пиксанова, — напечатать 3 эти записки с небольшой моей статьей, сопровождающей их? На все потребно будет не более 1 1/2 страниц текста. Все вполне цензурно. Неужели у Вас № будет без «Гоголя» — я разумею, неизданного? Оплату я хотел бы получить так: мой текст — по обычному расчету, текст Гоголя — конечно, значительно дороже — (его немного) — как придумаете.

Прошу Вас дать мне самый скорый ответ¹⁰⁵. Если я получу его скоро, то статью я напишу в сутки и она поспеет вовремя¹⁰⁶.

Пожалуйста, быстро ответьте.

От Благого нет у меня вести ни благой, ни злой.

Ваш С. Дурыл<ин>. Милютинский пер., д. 15, кв. 12.

Изменился социальный статус обоих корреспондентов, изменился и тон их переписки. Обращения «милый» и «дорогой» — это уже форма, а не выражение чувств. Дурылин неблагонадежен, и ОГПУ

¹⁰³ РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 76 (2). Л. 144.

¹⁰⁴ Гоголь умер 21 февраля (4 марта) 1852 г. Ошибиться в дате Дурылин не мог. Скорее это описка.

¹⁰⁵ Я не обнаружила в журнале «Красная нива» этой публикации Дурылина. Публикация состоялась гораздо позже: *Дурылин С.Н. Гоголь и Аксаковы: (с тремя неизд. записками Гоголя)* // Звенья. 1934. № 4. С. 325–355.

¹⁰⁶ Дурылин обладал острой памятью и потрясающей работоспособностью. Писал быстро и мог одновременно работать над несколькими темами.

не оставляет его без внимания. Он нуждается в заработке, в публикациях. А это, в какой-то мере, зависит от Ашукина.

Ашукин вполне успешен, у него постоянный заработок и работа, он публикует свои труды. Активно участвует в жизни Союза писателей, состоит в Правлении Всероссийского союза писателей. Много публикаций подготовил Ашукин о творчестве В.Я. Брюсова, с которым его связывали не только творческие, но и дружеские отношения.

О знакомстве с Брюсовым Ашукин рассказывал еще в письме к Мешкову от 6 августа 1912 г.:

Он принял меня изысканно сухо и любезно. Подержал тетрадку моих стихов в руках, повертел ее и сказал, что нужно почитать, а ответ через месяц. Осведомился, знаю ли я иностр. яз., сказав: «поэт должен обязательно знать немецкий, французский, английский и итальянский». На что я ему брякнул: «Я самоучка». Знай наших!¹⁰⁷

Работая в издательстве Некрасова, Ашукин редактировал поэтический сборник Брюсова «Семь цветов радуги. Стихи 1912–1915» (М., 1916) и подготовил два библиографических раздела: «Книги Валерия Брюсова» и «Библиографию стихов из периодики». Брюсов пригласил Ашукина к участию в книге «Поэзия Армении», где тот перевел стихотворение А. Цатуряна¹⁰⁸ В 1920 г. Ашукин работал ответственным секретарем в журнале Брюсова «Художественное слово»¹⁰⁹. Он напечатал здесь свой рассказ «Венеция»¹¹⁰.

Большим горем для Ашукина была смерть Брюсова. Вместе с вдовой поэта И.М. Брюсовой он примет активное участие в создании Кружка памяти В.Я. Брюсова, на заседаниях которого будет выступать с докладами. Теперь он прикладывает все силы для публикации произведений поэта. В 1927 и 1928 гг. он участвует в подготовке

¹⁰⁷ РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 3. Ед. хр. 119. Л. 3 об.

¹⁰⁸ Поэзия Армении с древнейших времен в переводе русских поэтов / под ред., вступ. очерком, примеч. Валерия Брюсова. М.: Изд-во Московского Армянского комитета, 1916. С. 318–319.

¹⁰⁹ Журнал «Художественное слово» выходил в Москве в 1920 г. в издательстве «Книга» как Временник Литературного отдела Наркомпроса (ЛИТО, которым заведовал также Брюсов). <...> Однако пестрота авторского состава журнала и расплывчатость его идеологической платформы привели к быстрому закрытию журнала: на втором номере издание «Художественного слова» было приостановлено в связи с реорганизацией Наркомпроса. Начальником ЛИТО был назначен А.С. Серафимович. См.: [1, № 3 (31), с. 206].

¹¹⁰ Ашукин Н. Венеция // Художественное Слово. Временник Н.К.П. / отв. ред. В.Я. Брюсов. Книга I. М.: Изд-е Народного комиссариата по просвещению, 1920. С. 34.

к изданию книги Брюсова «Из моей жизни»¹¹¹ и сборника стихов¹¹². В 1929 г. составит и напишет предисловие к книге «Валерий Брюсов в автобиографических записях, письмах, воспоминаниях современников и отзывах критики»¹¹³.

О своей переписке с Блоком в связи с подготовкой в 1915 г. книги «Стихотворения» Аполлона Григорьева под редакцией Блока Ашукин сделал публикацию в еженедельной литературно-художественной газете «Московский понедельник» (1922. № 8). После смерти Блока он издаст еще две книги (см. выше).

В 1920–1930-е гг. Ашукин активно публикует свои работы, в том числе в издательстве «Academia». Участвует в издании собраний сочинений Гоголя, Пушкина. О Пушкине у него за все годы не менее 14 публикаций. Но вот характерный пример из его дневника от 25 июня 1923 г. о том, как приходилось работать:

Я составил для издательства «Красная новь» популярную книжечку о Пушкине¹¹⁴. Выбрал стихи политические и из лирики, что доступно крестьянину, как и было мне указано. Отзыв о книжечке дал Антонов-Овсеенко. Требуется: детально рассказать об отношении Пушкина к самодержавию, тоже — в отношении декабристов, подробно рассказать о дуэли, изобразив всю пошлость светского общества. Выбор стихов забракован. Я отправился <...> к Антонову¹¹⁵. ПУР. Пропуск. Часовой. Секретарь. Заполняю листок — фамилия, адрес, по какому делу. Вхожу в большой пустынный кабинет:

— Садитесь. Имею немного времени. Говорите кратко. — Сажусь и говорю.

Он требует дать Пушкина с критикой (как я понял, писаревской), «Евгения Онегина» изложить своими словами, показать «какой это барин, бездельник...» <...> Я молчал [1, № 4 (32), с. 173].

Интересно предвидение Дурылина, в каком направлении будет развиваться советская литература:

¹¹¹ Брюсов В. Из моей жизни. Моя юность. Памяти / предисл. и примеч. Н.С. Ашукина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. С. V.

¹¹² Брюсов В. Неизданные стихи. 1914–1924. Собранные И.М. Брюсовой / под ред. Н.С. Ашукина и А.А. Ильинского-Блюменау. М.; Л.: ГИЗ, 1928. С. 3.

¹¹³ Валерий Брюсов в автобиографических записях, письмах, воспоминаниях современников и отзывах критики / сост. Н. Ашукин. М.: Федерация, 1929. С. 3–5.

¹¹⁴ Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и стихотворения / сост. Н.С. Ашукин. М.: Главполитпросвет, 1923. 784 с.

¹¹⁵ Антонов-Овсеенко В.А. (1883–1938) на тот момент начальник Политуправления РСФСР (ПУР).

Будет «стандарт» мысли. Шума, противоборства мысли, одновременных мыслительных ручьев, рек, потоков не будет — <...> а будет — равнина с одним увалом, с которого все реки и ручьи будут течь параллельно в одно и то же замкнутое озеро без бурь и без глубины... Будет «тихо» и гладко с мыслью. «Стандартный» формат и объем мысли, обеспечивающий «тишину» и «гладь» стока её в одну сторону, в один неглубокий, безвыходный водоем, тепленький и пахнущий гнильцой [7, с. 300–301].

Дурылин любил бродить мимо книжных лавочек и с наслаждением покупать книги:

Покупаешь целый мир, особый, никак на другой не похожий, и можно выбирать эти миры — тот взять, а этот не брать. <...> И тут человек пока еще волен: кто заставит купить меня «Разумника», когда я хочу «Перцова». А если будут заставлять, я просто ничего не куплю. Буду без «мира», но не с тем «миром», который мне постыл <...>. *Это еще какая-то свобода. Одна из последних* (Выделено мной. — В.Т.) <...> Так уж судьбой определено, что историки литературы своих мыслей не имеют. Они их берут у критиков. Но почему всегда и вечно у Белинского, Добролюбова, Михайловского — и никогда у К. Леонтьева, Страхова, Говорухи-Отрока, Розанова, Перцова? <...> Когда же просочатся те подспудные мысли Розанова и других и войдут в историко-литературное суждение о Пушкине, Гоголе и других? Нам не дожидаться [6, с. 209].

И Дурылин и Ашукин были заядлыми библиофилами. Они страстно собирали свои библиотеки, покупая и на развалах, и «по случаю» издания, часто изъятые из библиотек¹¹⁶.

Второй раз Дурыллина арестовали в июне 1927 г. После Бутырской тюрьмы он отбывал ссылку в Томске — три года, и в Киржаче — три года. За время этих ссылок он, несмотря на болезни, тяжелые условия жизни, отсутствие службы для заработка, продолжал писать — иногда для публикаций под псевдонимами (устраивали в печать друзья), но чаще «в стол» для себя. Да и не мог он сидеть без творческой работы, без пера в руке. В ссылке в Киржаче Дурылин при керосиновой лампе написал за полгода 30-листный труд «Русские писатели у Гёте

¹¹⁶ После смерти Ашукина его библиотека была сдана в РГБ. Часть библиотеки Дурыллина легла в основу фонда библиотеки им. С.Н. Дурыллина в Болшеве.

в Веймаре»¹¹⁷. А «в стол» в советские годы было написано много и прозы, и статей, и собраны материалы для будущих задуманных работ. В связи с письмом Н.К. Гудзия, высоко оценившего работу С.Н. Дурылина «Из семейной хроники Гоголя», Дурылин в Томске с горечью писал:

Вот какие книги — не хуже «Гоголя» — я мог бы немедленно издать: 1) «Лермонтов», 2) «Лесков», 3) «Три очерка о Достоевском», 4) «Художники живого слова» [Гоголь, И. Горбунов, Садовские], 5) «Константин Леонтьев», 6) «Из эпохи русского символизма», 7) «Воспоминания» (Толстой, Вас. Вас. [Розанов], Артем, Кожевников, о. И[осиф Фудель] и т. д., 8) «Нестеров» + два–три тома рассказов + томик стихов. Это могло бы быть предметом новогодних мечтаний, — вот потому-то я и вспоминаю все это в последние часы старого года. Отмечтал я ... [6, с. 444].

В письме поэтессе В.К. Звягинцевой осенью 1928 г. Дурылин сетовал на подспудность своих трудов: «Я — всё “в стол”, а то, что печатается, это 1/100 меня...»¹¹⁸. На протяжении нескольких лет Дурылин писал духовные стихи и стихи для циклов «Венец лета» и «Старая Москва». То, что он писал «для души», в советское время публиковать было невозможно.

В 1934 г. Дурылину было разрешено вернуться в Москву, но жилья там у него не было. Через два года удалось получить участок в Болшеве, где стараниями и трудами его жены Ирины Алексеевны Комиссаровой-Дурылиной (1899–1976) был построен дом. Болшевский период (1937–1954) — относительно спокойный в жизни Дурылина. Впервые после смерти матери у него появился свой угол. Он много пишет и печатает за гонорары (эта работа отнимает много времени и не оставляет сил для своих художественных произведений, но это его единственный источник существования). Работает в Институте истории искусств, преподает в театральном институте (ГИТИСе). Заработков хватает на содержание дома, большой семьи (5 человек) и на помощь нуждающимся. В Болшеве написаны монографии о М.Н. Ермоловой, Марии Заньковецкой, Н.М. Радине, книга «В родном углу», литературные портреты артистов Малого и Художественного театров, работы по истории русского театра, ряд мемуаров, закончена большая книга о М.В. Нестерове, не

¹¹⁷ Дурылин С.Н. Русские писатели у Гете в Веймаре // Лит. наследство. М.: Жур.-газ. объединение, 1932. Т. 4–6. С. 81–504.

¹¹⁸ РГАЛИ. Ф. 1720. Оп. 1. Ед. хр. 135.

изданная при жизни автора. Для Института мировой литературы им. А.М. Горького выполняет научно-исследовательские работы по творчеству М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого. Всех его работ здесь не перечислить¹¹⁹. В 1944 г. Дурылину присуждена ученая степень доктора филологических наук по совокупности работ без защиты диссертации. Н.К. Гудзий написал характеристику с подробным анализом творческого пути Дурылина.

В первые годы после возвращения из Киржача Дурылина очень поддерживал В. Бонч-Бруевич, привлекая его к работе созданного им Литературного музея. Он и И.С. Зильберштейн, редактор «Литературного наследства», способствовали возвращению Дурылина в Москву, выдавая «нужные» справки¹²⁰. Оба пишут, что он является их сотрудником, в то время как еще не закончилась его ссылка в Киржач. Но эти справки нужны, чтобы выхлопотать разрешение о его возвращении в Москву и для получения возможности работать в архивах и библиотеках.

После возвращения в Москву деловое общение с Ашукиным возобновляется. Ашукин — член Фондовой комиссии Государственного литературного музея (1932–1941)¹²¹. Он проводит экспертизы приобретаемых музеем материалов (А. Ахматовой, Г. Чулкова, А.В. Дружинина, Нины Петровской), готовит для «Летописи» музея том «Русские символисты». Но этот его том так и не выйдет из печати. Причина, скорее всего, заключается в изменившихся ориентирах советских редакторов. К тому же Ашукин на несколько лет задержал сдачу этого тома в печать и, видимо, упустил тем самым время публикации.

Не ясно, почему том «Бюллетеня», или «Летописи» (в переписке Ашукина и В.Д. Бонч-Бруевича фигурируют оба эти названия¹²²), том эпистолярия А.В. Дружинина¹²³, который готовил в 1934–1935 гг.

¹¹⁹ См.: [23].

¹²⁰ РГАЛИ. Ф. 612. ГЛМ. Оп. 1. Ед. хр. 183. 33 л. (м/ф).

¹²¹ Справка, подписанная Директором ЦМЛ Влад. Бонч-Бруевичем: «Настоящим удостоверяю, что Николай Сергеевич Ашукин является деятельным членом Фондовой Комиссии Центрального Музея художественной литературы, критики и публицистики с самого первого ее заседания. Справка дана для предоставления в МОСНР». 14 января 1934 г. (РГАЛИ. Ф. 612. ГЛМ. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 3).

¹²² РГАЛИ. Ф. 612. ГЛМ. Оп. 1. Ед. хр. 153. (Переписка В.Д. Бонч-Бруевича с Н.С. Ашукиным).

¹²³ Дружинин Александр Васильевич (1824–1864) — писатель, критик, публицист, переводчик Байрона и Шекспира; инициатор создания Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, просуществовавшего 60 лет. Наиболее известны его повесть «Полинька Сакс» (Современник. 1847. № 12), «Рассказ Алексея Дмитрича» (Современник. 1848. № 2). Возглавив журнал «Библиотека для чтения», Дружинин вел борьбу с революционно-демократической

Ашукин¹²⁴, а комментарии к ряду писем сделал Дурылин, вышел из печати в 1948 г. в «Летописях» под именем редактора и комментатора П.С. Попова¹²⁵. Хотя работа Ашукина над этим томом шла активно¹²⁶.

Во время войны 1941–1945 гг. Дурылин оставался в Болшеве, решив никуда не уезжать, т.к. не сомневался, что немцы в Москву не войдут. Ашукин с осени 1941 г. до осени 1943 г. был в эвакуации в Ташкенте. В послевоенные годы Дурылин и Ашукин, конечно, общались, по крайней мере встречались на литературных мероприятиях. Но документальных следов их личного общения мы не нашли. В 1945 г. их работы были помещены в служебный экземпляр стеклографии о пьесе «Последняя жертва» А.Н. Островского¹²⁷. Дурылину принадлежит большая статья (77 страниц), Ашукин составил словарь к пьесе (7 страниц). Была ли эта работа совместной, или это работа составителя — неизвестно.

Положение в обществе Ашукина и Дурылина, по сравнению с 1910 г., кардинально изменилось. Ашукину принадлежит право решать, кого и когда публиковать, а Дурылин, живущий на гонорары, полностью зависит от редакторов и издателей.

критикой и пропагандировал теорию «чистого искусства». Дружинин умер от чахотки. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. Имя его никогда не подвергалось полному забвению, но отношение к нему как к крупному литературному деятелю менялось, в зависимости от господствующей идеологии в стране. Только в 1983 г. и 1988 г. вышли отдельным изданием собрания основных статей критика, а в 1989 г. — «Полинька Сакс» и дневниковые записи.

¹²⁴ Из письма В.Д. Бонч-Бруевича Ашукину от 1 июня 1934 г.: «...Прошу Вас <...> сообщить мне, в каком положении у Вас работа над двумя томами «Летописи»: 1) эпистолярная Дружинина, 2) Литература 90-х гг...». (РГАЛИ. Ф. 612. ГЛМ. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 7.

¹²⁵ Летописи Государственного литературного музея. Кн. 1–13. М., 1936–1949. Кн. 9: Письма к А.В. Дружинину. 1850–1863 / ред. и коммент. П.С. Попова. М.: ГЛМ, 1948. 423 с.

¹²⁶ Из письма Ашукина к В. Бонч-Бруевичу от 30.06.1935 г.: «Но против чего я решительно возражаю, это — против описания в «Бюллетене» материалов эротического содержания <...> Рисунок, находящийся в архиве Дружинина и одна шуточко-непристойная рукопись описаны в «Бюллетене» глухо. Предлагаю это так и оставить и даже уничтожить имена Григоровича, Дружинина в описании рисунка. Другого «чернокнижия» в архиве Дружинина нет» (РГАЛИ. Ф. 612. ГЛМ. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 17). Интересна запись об этом же в дневнике Н.Н. Пунина: «Сегодня в редакции был отвратительный А. Толстой, племянник или внук Дружинина, принес выдержки из архива и дневника Дружинина; неприличные стихи Некрасова, Тургенева, Логинова, самого Дружинина; Корней Чуковский читал вслух, все ржали, мне непонятно и больно — над 60-ми годами плакать надо; эти стихи и этот архив съечь надо». 15 июня 1924 г. См.: [21, с. 213].

¹²⁷ «Последняя жертва»: комедия А.Н. Островского // Материалы к пьесе А. Островского «Последняя жертва» / Каб. театра Островского и рус. классики. М.: Стеклогр. Отд. распространения ВУОАП, 1945. С. 4–89.

С.Н. Дурылин — Н.С. Ашукину

10.V.1934

Дорогой Николай Сергеевич!

Еще в декабре 1933 г. Владимир Дмитриевич [Бонч-Бруевич] предложил мне принять участие в разработке и подготовке к печати какой-нибудь группы документов из Дружининского архива. Я выбрал тогда же письма к Дружинину Писемского¹²⁸, Щербины¹²⁹ и Кохановской¹³⁰. Тогда же мне были перепечатаны на машинке все эти письма.

Неприятности, преследующие меня (у меня погибли книги и рукописи при пожаре пакгауза, при переезде в Москву, — а затем я заболел и лежал в клинике)¹³¹ не позволили мне тогда же переговорить с Вами и оформить это дело. 8-го я виделся с Вл.Дм. И он предложил мне написать официальное заявление, передав его предварительно Вам на отметку, как редактору Дружининского выпуска «Летописи», чтобы затем я мог заключить договор на работу. Заявление у меня готово, но когда и где могу я Вас увидеть.

Будьте друг, известите меня об этом по адресу: Москва центр, Маросейка, д. 13, кв. 68¹³² — и назначьте место, день, час, где бы мы могли встретиться. Разумеется, рад был бы Вас видеть у себя. Я бы показал Вам материал, из коего увидели бы Вы, как Ваши считалки перешли в детский фольклор, наряду с стихами Пушкина, Ершова, Ф. Миллера¹³³, Басова-Верхоянцева¹³⁴ и немногими другими. Днем

¹²⁸ Писемский Алексей Феофилактович (1821–1881) — писатель.

¹²⁹ Щербина Николай Федорович (1821–1869) — поэт и переводчик.

¹³⁰ Кохановская Надежда Степановна (наст. фам. Соханская, 1823/25–1884) — прозаик, критик, публицист, драматург.

¹³¹ В декабре 1933 г. при переезде в Москву весь архив Дурылина (рукописи, письма, книги с автографами, заготовки для работ) погиб при пожаре пакгауза на станции Киржач. После нервного потрясения он лежал в Клинике нервных болезней на Девичьем поле.

¹³² После возвращения в Москву в 1934 г. Дурылин вынужден был поселиться в комнате сестры Ирины Алексеевны и ее мужа на Маросейке. В тесной комнате в коммунальной квартире оказалось шесть человек. Места для работы не было. Дурылину с большим сердцем приходилось пешком подниматься на восьмой этаж. Несмотря на усиленные хлопоты комнаты в Москве ему не дали. Но в 1936 г. удалось выхлопотать участок в Болшеве под постройку дома.

¹³³ Миллер Фёдор Богданович (1818–1881) — поэт, прозаик, переводчик. В 1859 г. Миллер основал и до своей смерти был издателем и редактором юмористического журнала «Развлечение» (выходил до 1905 г.), в котором помещал статьи под псевдонимами Гиацинт Тюльпанов и Заноза. Он автор детского стихотворения «Раз, два, три, четыре, пять — вышел зайчик погулять...».

¹³⁴ Басов-Верхоянцев Сергей Александрович (1869–1952) — поэт-сатирик. Революционер. С 1919 г. — член РКП(б). Работал в ВЧК–ОГПУ (1920–1925), в Главлите (1925–1929), Музеях Л. Толстого в Москве и Ясной Поляне (1930–1939). Автор революционно-сатирических сказок, в которых высмеивал самодержавие.

я всегда дома до 4, но Вы можете назначить мне любой час и день, если вздумаете посетить меня, чему я был бы очень рад. Но Вы — занятой более меня человек, и можете назначить встречу в любом месте, удобном для Вас. Крепко жму руку.

Ваш С. Дурылин.

Последнее письмо Ашукина, вернее записка на листке малого формата, без даты. Можно предположить, что это 1940 г.

Н.С. Ашукин — С.Н. Дурылину

Дорогой Сергей Николаевич.

Спасибо за присланный очерк о театральной Москве. К сожалению его пришлось сократить, так как место в «Моск. календаре»¹³⁵ для всех очерков очень ограничено.

Гонорар можно получить в след. «платежный день», т. е. 23 или 24. (Нужно позвонить по телефону). Необходимые сведения: № паспорта и пр.

Привет

Н. Ашукин

С 1933 г. Ашукин не вел дневника, он возобновил свои записи лишь в 1944 г., когда вернулся в Москву из эвакуации. Записи последних лет в дневнике носят телеграфный характер. Коротко сообщается, кто умер, чей юбилей состоялся и т. п. без подробностей и комментариев. Видимо, поэтому публикаторы его дневника ограничились 1933 г.

Дурылин в своих дневниках («Олонецкие записки», «Троицкие записки», «Оптинский дневник») и в художественных произведениях, написанных в ссылках (в основном на религиозную тему), никогда ничего не менял. Из страха новых обысков, а также из-за отсутствия у него постоянного жилья он до большевского периода свои рукописи хранил у друзей. Конечно, он понимал, в какой стране живет, и свои труды, предназначавшиеся для публикации писал так, как это надо было советским редакторам. Но продолжал писать и «в стол». О его скрытой стороне жизни тайного священника знали очень немногие из близких и надежных друзей. Никто его не выдал.

Среди его сказок — «Конек-Скакунок. Русская сказка» (СПб, 1906), написанная по мотивам сказки П. Ершова, «Сказка дядюшки Тараса. Русская история в стихах» (1907), «Чёрная сотня. Сказка» (1907), «Сказ — отколь пошли цари у нас».

¹³⁵ РГАЛИ. Ф. 2980. Дурылин. Оп. 2. Ед. хр. 416. 1 п., 1 л. б/д [1940-е]. Автограф фиолетовыми чернилами. Сверху синими чернилами (рукой Дурылина?) четко написано: изд-во АН. Не удалось найти сведения об этом календаре.

В то время, когда Ашукин собирал свой архив из писем людей известных и официально признанных, Дурылин собирал архивы неугодных: К. Леонтьева, П.П. Перцова (платил ему за документы), В.В. Розанова, Н.С. Лескова.

Вот в чем разница этих двух людей, начинавших свой путь в литературе в одинаковых условиях, вращавшихся в одних литературных кругах: Ашукин сдался, подавил в себе писателя. В душе его — разлад и, видимо, мука. Страх заставляет вычищать свой архив. Из веселого, общительного человека превратился в нелюди-ма. Дурылин не сломался, даже пережив аресты, тюрьмы и ссылки, постоянный надзор ОГПУ. Сохранил свою внутреннюю независимость, не изменил своему призванию, сохранил интерес к людям и доброжелательное отношение к ним, был общителен, приветлив, хлебосолен, гостеприимен.

Литература

1. *Ашукин Н.С.* Заметки о виденном и слышанном. 1914–1933 / публ. и комм. Е.А. Муравьевой; вступ. заметка Н. Богомолова // Новое литературное обозрение. 1998. № 3 (31). С. 175–219; № 4 (32). С. 173–196; № 5 (33). С. 223–262; 1999. № 2 (36). С. 136–164; № 4 (38). С. 180–211.
2. *Бессонов В.А.* Дом с мезонином в Замоскворечье // Московский журнал. 2013. № 11. Ноябрь. С. 42–55.
3. *Ваганова И.* Книгоиздательство К.Ф. Некрасова и русские писатели начала XX века // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. Т. 5. С. 463–473.
4. *Гиппиус З.Н.* Светлое озеро. Дневник // *Гиппиус З.Н.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Рус. кн., 2001. Т. 3. 576 с.
5. *Дурылин С.Н.* В родном углу. М.: Никая, 2017. 592 с.
6. *Дурылин С.Н.* В своем углу / сост., примеч. В.Н. Тороповой; предисл. Г.Е. Померанцевой. М.: Молодая гвардия, 2006. 879 с.
7. *Дурылин С.Н.* В своем углу. Из старых тетрадей / публ. А.А. Виноградовой; сост., примеч. Е.И. Любушкиной; вступ. ст. Г.Е. Померанцевой. М.: Московский рабочий, 1991. 336 с.
8. *Дурылин С.Н.* Из «Олонецких записок» / публ., коммент., вступ. ст. М.А. Рашковской // Наше наследие. 2011. № 100. С. 133–155.
9. *Дурылин С.* Николай Семенович Лесков. Опыт характеристики и религиозного творчества. К 180-летию со дня рождения Н.С. Лескова / публ. А.А. Аникина, А.В. Лукьянова, А.Б. Галкина // Москва. 2011. № 2. С. 114–137.
10. *Дурылин С.Н.* Русь прикровенная / сост., вступ. ст. Сергей Фомин. М.: Паломник, 2000. 336 с.
11. *Дурылин С.* Собр. соч.: в 3 т. сост. А.Б. Галкин. М.: Москва, 2014. Т. 1. 544 с.
12. *Дурылин С.Н.* Статьи и исследования 1900–1920 годов / сост., вступ. ст. и коммент. А.И. Резниченко, Т.Н. Резвых. СПб.: Владимир Даль, 2014. 895 с.

13. Дурьлин С.Н. Троицкие записки. Дневник / публ., примеч. А.И. Резниченко, Т.Н. Резвых // Наше наследие. 2015. № 116. С. 74–103; 2016. № 117. С. 94–111, № 118. С. 82–107.
14. С.Н. Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. М.: Модест Колеров, 2010. Кн 1: Исследования / сост., ред., предисл. Анны Резниченко. 512 с.
15. Лидин В.Г. Люди и встречи. Страницы полдня. М.: Московский рабочий, 1980. 288 с.
16. Михаил Семенович Щепкин. Записки. Письма. Современники о М.С. Щепкине / сост. А.П. Клиничин; вступ. ст. к письмам М.С. Щепкина к И.И. Сосницкому, редакция проф. С.Н. Дурьлина. М.: Искусство, 1952. 372 с.
17. Нестеров М.В. Давние дни. М.: Искусство, 1959. 400 с.
18. «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Забытые писатели / сост. и ред. Э.Ф. Шафранская. СПб.: Свое издательство, 2019. 240 с.
19. Нефедьев Г.В. «Моя душа раскрылась для всего чудесного...». Переписка С.Н. Дурьлина и Эллиса (1909–1910) / публ., подгот. текста, предисл., коммент. Г.В. Нефедьева // С.Н. Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. М.: Модест Колеров, 2010. Кн. 1: Исследования. С. 138–142.
20. Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечёва / сост. С. Фомин. М.: Серда-Пресс, 2000. 778 с.
21. Пунин Н. Мир светел любовью. Дневники. Письма / сост., предисл., примеч. и коммент. Л.А. Зыкова. М.: Артист. Режиссёр. Театр, 2000. 527 с.
22. Рашковский Е.Б., Рашковская М.А. «Кафолическая красота». Письма С.Н. Булгакова С.Н. Дурьлину // Рашковский Е.Б. Профессия — историограф: материалы к истории российской мысли и культуры XX столетия. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 42–58.
23. Сергей Николаевич Дурьлин: библиогр. указ. трудов (1906–2016) / ред.-сост. Л.Л. Маянц; библиогр. ред. В.А. Писарева. М.: Гос. публичная историческая б-ка России, 2021. 234 с.
24. Торопова В.Н. Сергей Дурьлин. Самостояние. М.: Молодая Гвардия, 2014. 349 с. (серия ЖЗЛ).
25. Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. Стихотворения. Литературная критика 1906–1922 / сост. и подгот. текста И.П. Андреевой, С.Г. Бочарова; коммент. И.П. Андреевой, Н.А. Богомолова. 592 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

Two Lives, Two Destinies: the Pages of Correspondence between Nikolay Ashukin and Sergey Durylin

© 2022. Victoria N. Toropova
Independent Researcher, Moscow, Russia

Abstract: The article is the first publication of the correspondence between Nikolay Ashukin and Sergey Durylin, who were contemporaries. Being both from the same social medium they studied at the Archaeological Institute and began

writing poetry in the 1910s. They started travelling around Russia using the same routes and seemed to have similar fates. But their intents were different from the very beginning: a religious search for Durylin, an “ethnographic” for Ashukin. They were drifted apart after the October Revolution and the Civil War. Durylin became a priest in 1920, then experienced arrests, exile, “internal emigration,” but did not give up his writing and educational activities. Ashukin, on the other hand, becoming a successful Soviet literature official lost himself in the petty publishing work as a compiler, introductory articles author, textual critic, bibliographer and text commentator and stopped writing poetry and prose in fact. All evident of this split from their correspondence: it gradually became more and more rare, less cordial and more businesslike. The correspondence is accompanied by a commentary.

Keywords: Nikolay Ashukin, Sergey Durylin, forgotten writers, poets’ correspondence.

Information on the author: Victoria N. Toropova — Independent researcher, Sergey Durylin’s biographer and his works researcher, the author of articles and monographs about him and his circle, Durylin Award winner, Moscow, Russia.

E-mail: torvinik@rambler.ru

For citation: Toropova, V.N. “Two Lives, Two Destinies: the Pages of Correspondence between Nikolay Ashukin and Sergey Durylin.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (25), 2022, pp. 58–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-58-109>

References

1. Ashukin, N.S. “Zametki o vidennom i slyshannom. 1914–1933” [“Essays about what I Saw and what I Heard. 1914–1933”], publ. and comm. by E.A. Murav’eva, introd. by N. Bogomolov. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, no. 3 (31), 1998, pp. 175–219; no. 4 (32), 1998, pp. 173–196; no. 5 (33), 1998, pp. 223–262; no. 2 (36), 1999, pp. 136–164; no. 4 (38), 1999, pp. 180–211. (In Russ.)
2. Bessonov, V.A. Dom s mezoninom v Zamoskvorech’e [The House with the Mezzanine in Zamoskvorechie]. *Moskovskii zhurnal*, no. 11, November, 2013, pp. 42–55. (In Russ.)
3. Vaganova, I. Knigoizdatel’stvo K.F. Nekrasova i russkie pisateli nachala XX veka [K.F. Nekrasov’s Publishing House and Russian Writers of the Early 20th Century]. *Rossiiskii arkhiv: Istoriiia Otechestva v svidetel’stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al’manakh [Russian Archive: History of the Motherland in Testimonies and Documents of 18th–20th Centuries: Almanac]*, vol. 5. Moscow, Studiiia TRITE: Rossiiskii Arkhiv Publ., 1994, pp. 463–473. (In Russ.)
4. Gippius, Z.N. Svetloe ozero. Dnevnik [The Bright Lake. A Diary]. Gippius, Z.N. *Sobranie sochinenii: v 15 t. [Collected Works: in 15 vols.]*, vol. 3. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2001. 576 p. (In Russ.)
5. Durylin, S.N. *V rodnom uglu [In My own Corner]*. Moscow, Nikeia Publ., 2017. 592 p. (In Russ.)
6. Durylin, S.N. *V svoem uglu [In My Corner]*, comp., notes by V.N. Toropova, foreword by G.E. Pomerantseva. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2006. 879 p. (In Russ.)
7. Durylin, S.N. *V svoem uglu. Iz starykh tetradei [In My Corner: From the Old Notebooks]*, publ. by A.A. Vinogradova, comp., notes by E.I. Liubushkina, introd. by G.E. Pomerantseva. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1991. 336 p. (In Russ.)

8. Durylin, S.N. "Iz 'Olonetskikh zapisok'." ["From 'The Olonets Notes'."], publ., comm., introd. by M.A. Rashkovskaya. *Nashe nasledie*, no. 100, 2011, pp. 133–155. (In Russ.)
9. Durylin, S. Nikolai Semenovich Leskov. Opyt kharakteristiki i religioznogo tvorchestva. K 180-letiiu so dnia rozhdeniia N.S. Leskova [Nikolay Semenovich Leskov. Experience of Characterization and Religious Creativity. To the 180th Anniversary of N.S. Leskov's Birth], publ. by A.A. Anikin, A.V. Luk'ianov, A.B. Galkin. *Moskva*, no. 2, 2011, pp. 114–137. (In Russ.)
10. Durylin, S.N. *Rus' prikovennaia [Conceales Rus]*, comp., introd. by Sergei Fomin. Moscow, Palomnik Publ., 2000. 336 p. (In Russ.)
11. Durylin, S. *Sobranie sochinenii: v 3 t. [Collected Works: in 3 vols.]*, vol. 1. Moscow, Moskva Publ., 2014. 544 p. (In Russ.)
12. Durylin, S.N. *Stat'i i issledovaniia 1900–1920 godov [The Articles and Studies of 1900–1920]*, comp., introd. and comm. by A.I. Reznichenko, T.N. Rezvykh. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2014. 895 p. (In Russ.)
13. Durylin, S.N. "Troitskie zapiski. Dnevnik" ["The Troitsk Notes. A Diary"], publ., notes by A.I. Reznichenko, T.N. Rezvykh. *Nashe nasledie*, no. 116, 2015, pp. 74–103; no. 117, 2016, pp. 94–111; no. 118, 2016, pp. 82–107. (In Russ.)
14. S.N. Durylin i ego vremia: Issledovaniia. Teksty. Bibliografiia [Sergey Durylin and His Time: Research. Texts. Bibliography], book 1: Issledovaniia [Research], comp., ed., foreword by Anna Reznichenko. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010. 512 p. (In Russ.)
15. Lidin, V.G. *Liudi i vstrechi. Stranitsy poldnia [People and Meetings. Midday Pages]*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1980. 288 p. (In Russ.)
16. Mikhail Semenovich Shchepkin. *Zapiski. Pis'ma. Sovremenniki o M.S. Shchepkine [Mikhail Semenovich Shchepkin. The Notes. The Letters. Contemporaries about M.S. Shchepkin]*, comp. by A.P. Klinchin, introd. for letters by M.S. Shchepkin to I.I. Sosnitsky, ed. by prof. S.N. Durylin. Moscow, Iskusstvo Publ., 1952. 372 p. (In Russ.)
17. Nesterov, M.V. *Davnie dni [Old Days]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 400 p. (In Russ.)
18. "Neuzheli kto-to vspomnil, chto my byli..." *Zabytye pisateli* ["Did Somebody Recalled We had Existed..." *The Forgotten Writers*"], comp., ed. by E.F. Shafranskaya. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2019. 240 p. (In Russ.)
19. Nefed'ev, G.V. "Moia dusha raskrylas' dlia vsego chudesnogo..." *Perepiska S.N. Durylina i Ellisa (1909–1910)* ["My Soul has Opened for Everything Wonderful." *The Correspondence between Sergey Durylin and Ellis (1910–1910)*"], publ., text prep., foreword, comment. by G.V. Nefed'ev. *S.N. Durylin i ego vremia: Issledovaniia. Teksty [Sergey Durylin and His Time: The Research. The Texts]*. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010, pp. 138–142. (In Russ.)
20. *Pastyr' dobryi. Zhizn' i trudy moskovskogo startsa protoiereia Alekseia Mecheva [A Good Shepherd. Life and Works of the Moscow Elder Archpriest Alexey Mechev]*, comp. by S. Fomin. Moscow, Serda-Press Publ., 2000. 778 p. (In Russ.)
21. Punin, N. *Mir svetel' liubov'iu. Dnevnik. Pis'ma [The World is Bright with Love. The Diaries. The Lettes]*, comp., foreword, notes and comm. by L.A. Zikov. Moscow, Artist. Rezhisser. Teatr Publ., 2000. 527 p. (In Russ.)
22. Rashkovskii, E.B., Rashkovskaia, M.A. "Kafolicheskaia krasota." *Pis'ma S.N. Bulgakova S.N. Durylinu* ["Catholic Beauty." *Sergey Bulgakov's Letters to Sergey Durylin*]. Rashkovskii, E.B. *Professiiia — istoriograf: materialy k istorii rossiiskoi mysli i kul'tury XX stoletiiia [The Profession of Historiographer: Materials for the History of Russian Thought and Culture of the 20th Century]*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2001, pp. 42–58. (In Russ.)

23. *Sergei Nikolaevich Durylin: bibliograficheski ukazatel' trudov (1906–2016)* [*Sergey Nikolaevich Durylin: Bibliographic Index of Works*], ed. and comp. by L.L. Maiants, bibliogr. ed. by V.A. Pisarev. Moscow, State Historic Public Library of Russia Publ., 2021. 234 p. (In Russ.)

24. Toropova, V.N. *Sergei Durylin. Samostoianie* [*Sergey Durylin. Self-identification*]. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 2014. 349 p. (In Russ.)

25. Khodasevich, V.F. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [*Collected Works: in 4 vols.*], vol. 1: *Stikhotvoreniia. Literaturnaia kritika 1906–1922* [Poems. Literary Criticism of 1906–1922], comp., text prep. by I.P. Andreeva, S.G. Bocharov, comment. by I.P. Andreeva, N.A. Bogomolov. Moscow, Soglasie Publ., 1996. 592 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.03.2022
Одобрена после рецензирования: 14.05.2022
Дата публикации: 25.09.2022

The article was submitted: 02.03.2022
Approved after reviewing: 14.05.2022
Date of publication: 25.09.2022